

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

# **Актуальные проблемы современной политологии**

Материалы Научно-практической конференции  
молодых политологов Приволжского федерального  
округа, посвященной 80-летнему юбилею УдГУ и  
10-летию кафедры политологии и политического  
управления Исторического факультета УдГУ

Ижевск 2013

Редколлегия: М.Ю. Малышев, Т.Ю. Луцина, И.С. Оников, Е.С. Харин, Е.В. Крылов

Актуальные проблемы современной политологии: Сборник материалов Научно-практической конференции молодых политологов Приволжского федерального округа, посвященной 80-летию УдГУ и 10-летию кафедры политологии и политического управления Исторического факультета УдГУ. Ижевск, 26 октября 2011 г. / Под общ. ред. М.Ю. Малышева. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – 88 с.

В сборник включены материалы участников Научно-практической конференции молодых политологов Приволжского федерального округа, посвященной 80-летию УдГУ и 10-летию кафедры политологии и политического управления Исторического факультета УдГУ, состоявшейся в Ижевске 26 октября 2011 года. Конференция проходила при поддержке Удмуртского республиканского отделения Российской ассоциации политической науки.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования, аспирантов, студентов, политиков и политологов и всех интересующихся актуальными вопросами современной политической теории и практики.

Материалы публикуются в авторской редакции.

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ</b> .....	5
Кирсанова А.Ю. Русская православная церковь в политическом процессе современной России .....	—
Лукьяненко К.К. Политическая оппозиция как актор российской политики.....	6
Островерхова М.В. Глобализационные риски устойчивому развитию современной России.....	9
Семенова А.В. Российская бюрократия как государственно- политический институт.....	11
<b>РЕГИОНЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ</b> .....	15
Измайлов Г.И. Взаимосвязь государственного управления, политического режима и местного самоуправления.....	—
Измestьев В.А. Молодёжные праймериз как новая форма политического участия.....	19
Плотников А.И. Межсекторное партнёрство как инновационное для муниципального самоуправления.....	22
Сергеева А.В. Анализ анкетирования сотрудников Министерства образования и науки Удмуртской Республики как пример мифологического представления государственной власти среди населения.....	25
Солдатова А.С. Региональное развитие в условиях инновационной политики российского государства: реализация проекта «снизу-вверх»	30
<b>ГЛОБАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ</b> ....	33
Антонова З.П. Этническая идентичность как конфликтогенный фактор в межэтнических конфликтах в Центральной Азии (на примере Киргизии).	—
Габбасов Р.Ф. Социально-психологическая сущность терроризма.....	36
Гришин О.Е., Соколова А.Э. Репутационный капитал современного государства: о сути явления.....	39
Елышева Ю.А. Специфика применения понятия «непризнанное государство» в политической науке в начале XXI века.....	43
Лавриненко О.В. К проблеме закрепления норм защиты прав национальных меньшинств в договорах Совета Европы, ОБСЕ и Европейского Союза.....	47
Мальцева К.Ф. Институты Президента и Правительства в системе высших органов государственной власти в странах Латинской Америки (Аргентина и Чили) .....	50
Мухаметов Р.С. Феномен непризнанных государств на постсоветском пространстве.....	57
Плеханов А.А. Приднестровье: расстановка сил в конфликте и	

определение возможных разрешений.....	59
Сирюкова Я.А. Этноконфессиональные процессы в становлении нового Боснийского государства.....	63
<b>ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ.....</b>	<b>67</b>
Зорина И.Г. Реформирование системы высшего образования и Болонский процесс.....	—
Луцина Т.Ю. Власть и общество в период «оттепели»: особенности процесса десталинизации в Удмуртии.....	72
Саркисов С.К. Перспективы развития Вооруженных Сил Российской Федерации согласно военной реформе 2008 г. ....	79
Ходырев Д.П. Сравнительный анализ мессианских идеологий: демократия и коммунизм.....	81
Крылов Е.В. Власть и наука в условиях социально-политических трансформаций (на примере казанской археологии 1920-х – 1930-х гг.)...	86

# ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

## РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*А.Ю. Кирсанова,  
ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»*

Русская православная церковь (РПЦ) в настоящее время представляет собой крупнейшую централизованную организацию на постсоветском пространстве, является наиболее многочисленной религиозной конфессией. Она рассматривается в качестве культурообразующего фактора русской нации, что определяет ее как наиболее значимого негосударственного субъекта публичной сферы.

Как указывает А.Г. Семашко, «в разные исторические периоды Русская православная церковь как социум играла существенную и не всегда однозначную роль в жизни общества. В настоящее время ее социальная активность – это объективный фактор общественной жизни, с которым нельзя не считаться. Сегодня Русская православная церковь, отделенная Конституцией от государства, все чаще участвует в общественно-политической жизни страны». При этом, поскольку Российская Федерация в соответствии с Конституцией РФ является светским государством, последнее обстоятельство вызывает в обществе неоднозначные оценки.

В современном демократическом государстве религиозные вероучения выполняют роль регулятора нравственных ценностей в обществе, носителя моральных традиций и устоев. Возвышение даже наиболее востребованного населением учения о Боге – православия, как отмечает Ю.А. Дмитриев, означает оскорбление религиозных чувств верующих, исповедующих ислам, буддизм, иудаизм и другие вероучения. Таким образом, фактическое положение расходится с буквой закона. И далее: «Русская Православная Церковь, при определенном попустительстве власти светской, занимает резко наступательную позицию в вопросах распространения веры, возвращения церковных ценностей и собственности, вмешивается в политическую, законодательную, образовательную сферы жизни общества. Такую деятельность нельзя назвать соответствующей Конституции и закону». Более того, это нередко порождает религиозные, а вместе с ними национальные конфликты, способствует росту шовинистических и расистских настроений в обществе.

Данная позиция представляется несколько радикальной хотя бы потому, что реально функционирующий институт гражданского общества и должен вмешиваться и воздействовать на власть (в противном случае его роль и значение для общества непонятны), ведь по определению деятельность институтов гражданского общества связана с деятельностью государства (его уполномоченных органов); они противостоят государственному насилию по отношению к личности или коллективу людей, защищают и отстаивают интересы различных социальных слоев населения. Поэтому активное занятие Церковью некоторых правозащитных позиций представляется вполне естественным. Другое дело – распространение веры путем попыток введения соответствующего предмета преподавания в школе. Это противоречит ст.14 Конституции РФ и ст.3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Следовательно, за последнее двадцатилетие прослеживается тенденция активного сотрудничества РПЦ и органов власти, в частности, в преамбуле Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» признается особая роль православия в истории России.

## ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ КАК АКТОР РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

*К.К. Лукьяненко,  
ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»*

Российская политика, как и политика в общем смысле слова, представляет собой совокупность действий институционально оформленных или неоформленных акторов по осуществлению своих специфических функций в сфере власти, её завоеванию, распределению, оказанию влияния на принятие политических решений. В свою очередь, политический актор, согласно определению, данному в политологическом словаре, представляет собой «лицо или общественную группу, воздействующие на процесс принятия и осуществления решений в данной политической системе»<sup>1</sup>. Политическими акторами выступают государство, различные институты политической власти, включая политические партии, органы местного самоуправления, общественно-политические движения, граждане в своём индивидуальном и групповом измерении, социальные, этноконфессиональные группы и т.д. Российское пространство политики отличается значительной неоднородностью, в нём всецело доминирует государство, и прежде всего структуры исполнительной власти, которые в конечном итоге определяют вектор отечественной политики,

---

<sup>1</sup> Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политологический терминологический словарь // Политология: Учебник. – М.: Юристъ, 2002. – С. 497.

в то время как политические партии, общественные организации, движения, имея узкие каналы влияния на принятие политических решений, оказываются на периферии политического процесса, их реальная роль и политические функции достаточно ограничены.

Политическая оппозиция может так же рассматриваться в качестве актора политики. Она представляет собой политический актор, имеющий своей целью выражение интересов и ценностей, не представленных в деятельности правящего режима, вследствие чего ведущий борьбу за власть, обладание или участие в ней. Субъектное выражение политическая оппозиция находит в организованных структурах, в качестве которых могут выступать политические партии, общественные объединения, осуществляющие определённую модель политической деятельности, связанной с противостоянием власти. Политическая оппозиция в отечественной политике имеет сравнительно небольшую историю, укладывающуюся в два десятилетия. Однако за это время она сумела утвердиться в сознании россиян как необходимый атрибут политической системы, о чем свидетельствуют данные аналитического центра Левада<sup>1</sup>, организационно оформиться в форме политических партий и общественных организаций левой и правой идеологической направленности.

Отличительной особенностью пространства российской политики является то, что не вся оппозиция может выступать в качестве политического актора, в качестве такового выделяется прежде всего её партийный сектор, так как у общественно-политических организаций, движений оппозиционной направленности (например Левый фронт, «Демократический союз», Объединенный гражданский фронт), организационно неоформленных в виде политической партии, зачастую не имеется ни материальных, ни кадровых ресурсов, конструктивной программы действий, для того, чтобы посредством различных каналов воздействовать на процесс принятия и осуществления важнейших политических решений. То есть деятельность подобных организаций, заключающаяся в основном в акциях «прямого действия» не приводит к коррекции политики, проводимой правящей властью. Исходя из этого, функционирование политической оппозиции в России основано прежде всего на конкурентной борьбе правящей и оппозиционных партий, которые выражают мнение большей части общества. К числу оппозиционных в настоящее время можно отнести три партии, находящиеся в Государственной Думе, – КПРФ, «Справедливая Россия» и ЛДПР, три внепарламентские партии – «Патриоты России», «Правое дело» и «Яблоко», а так же политические партии не прошедшие регистрацию в Министерстве юстиции – «Другая Россия» и недавно созданная Партия народной свободы. Подобная конкуренция

---

<sup>1</sup> «Нужна ли России оппозиция?» 17.11.2010 [Электронный ресурс] // АНО «Левада-Центр». – URL: <http://www.levada.ru/press/2010111705.html> (дата обращения: 19.09.2011); «Россияне о выборах, партиях и оппозиции в стране» 28.07.2011 [Электронный ресурс] // АНО «Левада-Центр». – URL: <http://www.levada.ru/press/2011072801.html> (дата обращения: 19.09.2011).

осуществляется в основном, на уровне законотворческой и представительской деятельности в рамках парламента.

В 90-е годы российская политическая оппозиция играла большую роль в Государственной Думе, оказывая значительное влияние на принятие политических решений, противостоя курсу, проводимому правящей властью. В парламентах первых трех созывов присутствовали политические партии различной идеологической направленности – правые, левые, национал-патриоты. Однако данное положение вещей изменилось с началом проведения реформ 2000-х годов, приведших к значительному ограничению влияния оппозиции на формирование российской политики. Следствием чего стало сокращение оппозиционного потенциала партий, представленных в нынешнем парламенте, вытеснение значительного сектора оппозиции на периферию отечественного политического процесса, её радикализации, в среде оппозиции выделились два основных сегмента «системная», включающая парламентские партии, и «внесистемная», состоящая из партий не представленных в законодательном органе власти.

На сегодняшний момент, оппозиционные силы, как представленные в Государственной думе, так и находящиеся вне её, стремятся стать активной политической силой, способной бороться за обладание властью в стране, однако, несмотря на то, что правящая власть вынуждена считаться в той или иной мере с мнением оппозиции, последняя пока так и не стала субъектом, имеющим возможность оказывать значительное влияние на проводимый в стране политический курс, изменять «правила игры» в соответствии со своими интересами. Оппозиция как политический актор не стала силой, реализующей свои непосредственные задачи, а именно, артикуляцию, агрегирование, защиту интересов групп, не представленных в официальном курсе властей. Проанализировав процесс оформления политической оппозиции в России можно прийти к выводу, что основными факторами, препятствующими превращению оппозиции в значимый политический субъект, явились следующие: институциональный дизайн российской политической системы, который суживает коридор влияния парламентской оппозиции на политический курс, проводимый властью, в силу конституционных ограничений возможности влиять на состав правительства; нечеткость социальной структуры российского общества, и как результат слабое осознание собственных интересов, низкая политическая культура, детерминировавшая отсутствие потребности в деятельности оппозиционных партий у подавляющей части общества; элитная структура российского общества, характеризуемая высоким уровнем интеграции и низкой дифференциацией, достигнутой при помощи «навязанного консенсуса»<sup>1</sup>, личностный фактор, выраженный в отсутствии ярких оппозиционных лидеров, угроза силового воздействия со стороны власти.

---

<sup>1</sup> Политическая оппозиция в России: вымирающий вид? [Электронный ресурс] // ИДПО «Европейский университет в Санкт-Петербурге». – URL: <http://old.eu.spb.ru/socio/staff/files/oppos.doc> (дата обращения: 19.09.2011).



Новый электоральный цикл выборов в Государственную Думу шестого созыва на данный момент свидетельствует о сохранении устоявшихся тенденций минимизации роли политической оппозиции в отечественном политическом процессе. Сегмент политической оппозиции правой направленности, не имеющий представительства в парламенте с 2003 года, по-прежнему не может сконцентрировать свои силы. Созданной «Партии народной свободы» было отказано в регистрации, рейтинг партии «Яблоко» продолжает падать, а партия «Правое дело», оживленная приходом сильного лидера с хорошей экономической базой, фактически вернулась к прежним позициям с его отставкой. Перспективы оппозиции левой идеологической направленности, состоящей из КПРФ и партии «Справедливая Россия», а так же партий ЛДПР и «Патриотов России», набрать значительное число голосов на выборах так же весьма сомнительны. В связи с этим, одной из главных задач ближайшего будущего является содействие формированию эффективно действующей оппозиции, законодательное закрепление статуса политической оппозиции, её специфических прав и возможностей, формирование каналов влияния на власть, налаживание конструктивного диалога власти и оппозиции. Это позволит минимизировать риски ухода оппозиции из парламентского поля и значительно локализовать проявления политического радикализма и экстремизма, окончательно сформировать политическую оппозицию как политический актор, обеспечивающий стабильное существование политической системы общества, способной реагировать на изменения внешней среды, развиваться под их воздействием.

## ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ РИСКИ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*М.В. Островерхова,  
ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»*

Определяя общество XXI века как информационное и постиндустриальное, будет справедливо назвать его «обществом риска». Современный этап мирового общественно-политического развития отличается повышенным содержанием политических, экономических рисков, которые могут стать препятствием на пути к устойчивому развитию для Российской Федерации.

Современный этап модернизационного рывка России характеризуют усилением внутренних (низкая эффективность существующей системы управления, отрыв политической элиты от основной массы населения, коррупция, угроза сепаратизма и территориального распада и др.) и внешних вызовов (экономические последствия глобального кризиса), и как следствие требуется поиск механизмов стабильного и безопасного развития.

Политическая же стабильность и безопасность есть необходимое условие устойчивого развития России, проведения эффективной всесторонней модернизации и укрепления позиций на международной арене. Отсутствие угроз есть идеальное недостижимое состояние, поэтому применительно к государству, как институциональной структуре, безопасность есть недопущение повреждений государственной системе Российской Федерации или политической дестабилизации в целях ее ликвидации. Безопасность политической системы не является статичной, устойчивость России как суверенного государства связана с его способностью сохранять динамическое равновесие, адаптироваться к изменчивым условиям глобализационных изменений.

Необходимо отметить непосредственное влияние глобальных импульсов на процессы модернизации в России, глобализация это не только преимущества, связанные с использованием международного разделения труда, производственной кооперации, передачи технологий, управленческого и организационного опыта, более эффективной мобилизации ресурсов. Глобализация приводит к нарастанию взаимозависимости, к расширению и увеличению интенсивности экономических, культурных, финансовых связей во всем мире. Однако процессы эти происходят неравномерно, не всегда во благо отдельных государств или регионов. К негативным последствиям глобализации относят ее неравномерность, усиление дифференциации в уровне развития между богатыми и бедными странами, отдельными регионами. Фактически, происходит расслоение на тех, кто может пользоваться плодами глобализации и тех, кому они недоступны. Возникают центры, где сосредотачиваются интеллектуальные силы и куда притягивается финансовый капитал – и, как противоположность им, складываются криминализованные области с низким уровнем образования и жизни. Прозрачность границ, экономическая взаимозависимость приводят к тому, что государственным структурам становится сложнее контролировать политические, экономические, социальные процессы внутри стран. Государствам все труднее противостоять возможным финансовым кризисам и информационному терроризму. Трансформация организованной преступности из национальной в международную, появление проблем наркотрафика, нелегальной миграции и «торговли людьми». Возрастание угрозы со стороны международного терроризма. Глобализация, объединяя мир в торгово-финансовых отношениях и коммуникациях, разобщает его путем обострения противоречий, отсюда появление военных угроз.

Наиболее оптимальным вариантом для России будет политическая система способная уравновеситься с как можно большим числом негативных дезорганизующих воздействий, систематизировать это в виде опыта и положить его в основу своей безопасности. Таким образом, говоря о политической безопасности, необходимо, прежде всего, под этим подразумевать защищенность политической системы России от деструктивных и дестабилизирующих внутренних и внешних воздействий, что в свою очередь

должно способствовать проведению политики, отвечающей интересам стабильного и устойчивого развития государства, общества и граждан».

При рассмотрении вопросов безопасности, устойчивого развития и эффективной модернизации Российской Федерации важную роль играет определение угроз и опасностей проявляющихся под воздействием глобализации. В частности, к ним можно отнести политический риск связанный с усилением социальной напряженности напряженностью и как следствием резкой поляризацией власти, причем одновременно в таких ситуациях и проявляется неэффективность международных организаций (в частности ситуация Греции); дестабилизацией или сменой власти насильственным путем (наиболее яркие примеры последние события в Египте, Тунисе и Ливии); действия международных террористических группировок; демографический фактор, который ведет к взрыву и неконтролируемому потоку миграции, и как следствие этническим и конфессиональным конфликтам; мировой экономической кризис, непосредственно ухудшающий социально-политическую ситуацию; проблемы информационной безопасности. Глобализационные процессы обострили противоречия между государствами, выраженные неравномерностью их развития, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, неравномерностью обеспечения экономическими ресурсами. Они формируют новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства. Риски сегодня, согласно концепции «общества риска» У. Бека, преодолевают границы государств и получают глобальное значение. Поэтому для обеспечения устойчивого развития и положительной модернизационной динамики России необходимо разработать стратегию мониторинга возможных рисков и угроз, политического, социального, экономического и экологического характера. Это позволит произвести их классификацию, воспользовавшись которой возможно выявить способы противодействия глобализационным угрозам и механизмы управления рисками, что поспособствует возможности быстрого и адекватного ответа России на внутренние и внешние вызовы, с учетом их динамики и структурных особенностей.

## РОССИЙСКАЯ БЮРОКРАТИЯ КАК ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

*А.В. Семенова,  
ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»*

На современном этапе развития перед российским государством стоит задача решения широкого комплекса проблем, в число которых можно отнести и необходимость противостояния сложной мировой экономической обстановке, и повышения уровня жизни населения, обеспечения демократического и

правового развития политической системы в целом, формирования и развития институтов гражданского общества и т.д. Особую важность приобретает то, что решение столь важных задач осуществляется в условиях модернизации политической, экономической систем общества. Поскольку значительный вклад, как в разработку, так и реализацию основных направлений государственной политики вносит слой профессиональных государственных служащих, бюрократов, то вопросы государственного управления требуют повышенного внимания, особенно в контексте ведущих тенденций развития российской политической системы.

Формально институт государственной службы не является субъектом властных отношений, а служащим возбраняется участие в политической деятельности. Но в действительности государственная служба в РФ – часть политической системы общества, и ее функционеры играют заметную роль в осуществлении власти. Основным инструментом госслужащих как субъектов государственной власти являются их полномочия, совокупность которых можно определить посредством категории административной власти. Такие функциональные обязанности как информационное, аналитическое обеспечение, расширяют зону влияния бюрократии на принимаемые политические решения, так как аппарат публичного политика контролирует поступающую информацию, формирует его имидж, поддерживает связи с различными государственными и негосударственными структурами.

Перечень основных формальных норм государственной службы как ограничительных рамок разрешенного и запрещенного поведения государственных служащих, представлен в ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 N 58-ФЗ. В число основных принципов построения и функционирования системы государственной службы он относит такие принципы, как законность, приоритет прав и свобод человека и гражданина, равный доступ граждан к государственной службе, открытость государственной службы и ее доступность общественному контролю, профессионализм и компетентность государственных служащих и т. д.

Однако необходимо рассматривать институт государственной службы не только, как комплекс формально-юридических норм, но как сложную взаимосвязь таких норм с реальной практикой их воспроизводства. То есть важным является рассмотрение реальной модели поведения в рамках рассматриваемого института, складывающейся под влиянием, как законодательных норм, так и исторически сложившихся образцов поведения государственных служащих. Большинство экспертов в области государственного управления отмечают такие характеристики функционирования государственной бюрократии как отчужденность власти от населения, бюрократизм, корыстолюбие, волокита, имитация бурной

деятельности, конформистское поведение, коллективизм, отсутствие инициативы, протекционизм, клановость, клиентеллизм, nepoтизм и т.д.<sup>1</sup>

Анализируя российскую бюрократию, прежде всего, как политический институт, более важным представляется определение особенностей ее функционирования как элемента механизма государственного управления в контексте ведущих тенденций развития политической системы России в целом. Усиление авторитарных начал в системе государственного управления, выражающихся в укреплении вертикали исполнительной власти, вытеснении конкуренции из процесса принятия решений, способствует первенству позиций бюрократии в российской системе государственного управления. В результате реформ последнего десятилетия был значительно усилен административный контроль над процессом принятия политических решений и, прежде всего, над государственными представительными органами власти. Демократизация публичной сферы политики произошла в результате, во-первых, реформы Совета Федерации, который утратил свое значение, поскольку теперь в его состав входят все меньше сенаторов, связанных с территориями; во-вторых, изменений, внесенных в законодательство о политических партиях, приведших к значительному сокращению их числа; в-третьих, в результате формирования де-факто партийной системы с правящей партией в лице «Единой России», которая дополнила исполнительную вертикаль власти вертикалью законодательной, посредством своего доминирующего положения, как в федеральном, так и в региональных парламентах. Важным является и то, что большая часть федеральных и региональных государственных служащих, а также главы органов исполнительной власти, опять же, как на уровне федерации, так и на уровне регионов, являются членами данной партии. Это позволяет говорить о том, что происходит сращивание так называемой «партии власти» с государственным аппаратом. Соловьев А.И. отмечает, что «уже трудно говорить о формах применения административного ресурса в традиционно-привычном варианте, ибо и государственные структуры, и эти квазипартийные организации во всех случаях выступают как единое целое, монолитный инструмент реализации стратегий правящего режима»<sup>2</sup>.

Такое положение бюрократии приводит к тому, что процесс принятия государственных решений принимает жестко централизованный характер с ориентацией не на согласование позиций руководства с обществом, а на «продавливание» принятых решений, что ведет не только к его большей закрытости, но и к его малоэффективности в результате практического отсутствия конкурентных начал. Указанные тенденции, прежде всего, ломают

---

<sup>1</sup> См.: Пугачев В.П. Микрополитические процессы в государственном управлении современной России // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – №1 – 2004; Банных Г.А. Управленческие аномалии в государственной гражданской службе: Дис. ... канд. социол. Наук. – Екатеринбург, 2006. – 192 с. и др.

<sup>2</sup> Соловьев А.И. Российская бюрократия как субъект политического контроля // Демократия в современном мире: сб. ст. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 263.

систему представительства гражданских интересов, повышая степень влияния бюрократии на процесс формирования и осуществления государственной политики. Злоупотребление административными ресурсами превратили бюрократию из служебно-вспомогательной управленческой структуры в ведущего актора российской политики.

Таким образом, современный вектор развития российской политической системы обеспечивают первенство позиций бюрократии, не только сохраняя за ней функции исполнителя принятых решений, но и наделяя политической властью в формировании и осуществлении государственной политики. Что позволяет нам определять бюрократию как один из ведущих государственно-политических институтов в структуре российской государственной власти.

# РЕГИОНЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

## ВЗАИМОСВЯЗЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ, ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

*Г.И. Измайлов,  
ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»*

Исторический опыт человечества говорит о том, что решить основные задачи демократического государства можно только при высокоразвитой системе самоуправления. Гражданская активность, внегосударственные проявления общественной жизни людей и прочие процессы формируются в местных сообществах, поэтому институт местного самоуправления имеет большое значение.

Публичная власть состоит из нескольких элементов, в число которых без сомнений входит и местное самоуправление. Его особенность в двойственной природе – политической и социальной. С одной стороны, органы самоуправления объединены в одну систему управления страной. Местное самоуправление само формирует бюджет, работает на основе законов и нормативных актов, собирает налоги. С другой стороны, самоуправление считается неотъемлемой частью гражданского общества. С такого ракурса объект управления и его субъект совпадают. К принципам самоуправления относят свободу, равенство и участие в управлении. Его можно считать своеобразной альтернативой государственного управления.

На протяжении всей истории государственности прослеживается тесная органическая взаимосвязь между развитием государства и самоуправлением. Как отмечает Е.М. Ковешников, в различных типах государства, при разных политических режимах, существовали различные модели местного самоуправления, которые, в конечном счете, всегда следуют за государственным развитием, подчиняясь предписаниям, которые устанавливает государство, будь то в форме правовых норм либо в форме директивных указаний, и тем самым практически всегда зависят от типа государства, его устройства, формы правления и политического режима<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Ковешников Е.М. Государство и местное самоуправление в России. Теоретико-правовые основы взаимодействия. – М.: Норма, 2002. – С.7.

В странах с демократическим политическим режимом и рыночной экономикой органы местного самоуправления рассматриваются в качестве самостоятельной, во многом независимой от государственной власти структуры политического и социального управления, призванной решать множество вопросов, имеющих жизненно важное значение для общества на местном уровне.

Как социальное явление местное самоуправление очень многогранно и имеет массу аспектов и особенностей. Как видно из исторического опыта, далеко не всегда государство решало вопросы посредством самоорганизации. Это значит, что самоуправление не всегда существовало. Современное самоуправление является результатом сложнейшего компромисса интересов общественности и государства. Если исходить из этого факта, то можно сказать, что самоуправление – это система взаимодействия сообществ и государства, задачей которой является определение общих интересов.

В ходе всей истории государственности заметна неразрывная связь развития государства и самоуправления. На всех этапах развития государственных форм существовали разные виды самоуправления, однако все они неразрывно следовали за государственной властью, подчиняясь ее влиянию, поэтому самоуправление всегда зависело от типа устройства государства, политического режима и формы правления. Мировой опыт ясно дает понять, что правильное функционирование государства невозможно без жизнеспособной системы местного самоуправления. В демократических государствах муниципальные органы не подчиняются администрации из центра, они финансово независимы, владеют своими службами. Так центральная власть не имеет права давать указания самоуправлению, менять решения. Такой принцип называется принципом территориальной децентрализации.

Такая самостоятельность бывает разной степени и зависит от политического режима государства. Наиболее всего независимыми от центра являются органы самоуправления в странах, которые провозглашают автономию местного самоуправления. Так, в странах англосаксонской системы самоуправления более самостоятельно, чем в странах континентальной правовой семьи. Сегодня это различие становится все менее заметным. Сейчас в развитых странах самостоятельность самоуправления более заметна, чем в странах развивающихся, где гражданское общество сильно зависит от политической позиции центра. Иными словами, есть такие политические режимы, которые благоприятствуют развитию гражданского общества и, напротив, имеются такие, которые методично подавляют гражданскую инициативу и основанное на ней самоуправление.



Несмотря на наличие в Основном Законе страны положений, дающих право характеризовать ее как демократическую, в реальной действительности политическая система России во многом не отвечает общепринятым критериям демократии, важнейшие из которых – репрезентативность (представительность) власти, ее ответственность перед обществом, наличие действенного общественного контроля за властью. Аналитики характеризуют эту систему терминами «авторитарная демократия», «режимная система», связывая ее возникновение со слабостью государства и незрелостью гражданского общества<sup>1</sup>.

В рамках российской политической системы уживаются как демократические, так и недемократические методы осуществления власти, что позволяет говорить об амбивалентности (двойственности) современного политического режима. Российский политолог Ю. Красин акцентирует внимание на том, что политическая система нынешней России представляет собой «странный антиномичный симбиоз демократии и авторитаризма, ограничивающий возможности демократического развития и затрудняющий политическое самоопределение страны»<sup>2</sup>.

Такая неопределенность приводит к проблемам и в таком виде общественных отношений как местное самоуправление. Россия пытается строить современную систему управления, которая подразумевает и самоуправление, и государственную власть. Важно отметить, что на сегодня нет отработанной концепции и основ местного самоуправления, так как нет соответствующего опыта, не разработана теория и подход к определению роли местного самоуправления в современном российском обществе.

Отличительной чертой современного этапа развития России является поиск решения проблем централизации и децентрализации системы управления, а также разграничение обязанностей и полномочий регионов, муниципалитетов и федерального центра. Так, самоорганизация регионов играет важную роль в проведении реформ в стране. Сейчас есть два подхода и мнения относительно дальнейшего развития института местного самоуправления в России. С точки зрения первого подхода, самоуправление должно быть максимально отделено от государственного управления, конечно кроме правового аспекта. Второй подход заключается в сильной привязке самоуправления к государству. Такие точки зрения хорошо демонстрируют проблемы и пробелы в современном регулировании федерального и регионального законодательства.

---

<sup>1</sup> Смолин О.Н. Политический процесс в современной России: учебное пособие. – М.: Зерцало, 2006. – С. 71.

<sup>2</sup> Красин Ю.А. Российская демократия: коридор возможностей // Полис. – 2004. – № 6. – С. 125.

В этой связи справедливо замечание Л. Рогозиной: «Закон о местном самоуправлении, безусловно, содержит как положительные, так и отрицательные элементы, но получилось так, что первые, в отличие от вторых, не реализовались. Закон вообще представляет собой смесь абсолютно разных идеологий, и в том, что только одна из них – идеология централизации – стала доминирующей, в какой-то мере сыграли роль внешние обстоятельства, а в какой-то мере – слабость и утопичность других, вроде бы более «правильных» идей, которые тоже в нем присутствуют»<sup>1</sup>.

Итак, одна из самых актуальных задач современности – реформирование института самоуправления таким образом, чтобы он соответствовал и нуждам современной России и принципам Европейской Хартии местного самоуправления. Так, на первый план выходит проблема совместного функционирования государственного управления и самоуправления на местах. Важнейшей задачей помимо формирования местного самоуправления является разработка системы сдержек для разных уровней власти, которые и обеспечат гарантии осуществления самоуправления. Только так развитие будет стабильным и успешным.

Осмысления процесса становления местного самоуправления – это задача науки. А вот само становление – задача для государственной власти на всех уровнях. Роль науки сложно здесь переоценить, ведь для успешной практики необходима прочная научная база и основа. Исходить здесь необходимо из того, что государство не имеет права формировать структуры самоуправления. Они появляются сами и снизу. Здесь задача государства состоит в обеспечении подходящих для этого правовых и организационных условий, политической атмосферы, которая должна повсеместно развивать местное самоуправление в особенности на низовом уровне, в установлении демократического политического режима.

Если взглянуть на исследуемый вопрос более широко, то можно увидеть, что элементы государственного управления и местного самоуправления являются элементами одной системы – системы социального управления, публичной власти, которая поддерживает жизнь общества как единое целое. Чем больше страна, тем сложнее управлять страной централизованно посредством одних только чиновников, тем важнее становится роль самоуправления как элемента общего управления государством.

---

<sup>1</sup> Рогозина Л. Организация местного самоуправления в России: итоги реформ [Электронный ресурс] // Журнальный клуб «ИНТЕЛРОС». – URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/nz-75-1-2011/8697-organizaciya-mestnogo-samoupravleniya-v-rossii-itogi-reform.html>.

## ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «МОЛОДЁЖНЫЕ ПРАЙМЕРИЗ-2011» КАК ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЁЖИ В СИСТЕМЕ «ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ» (НА ПРИМЕРЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

*В.А. Изместьев,  
Министерство по делам молодёжи Удмуртской Республики*

Любая политическая система, в том числе и «вертикаль власти» в России, остро нуждается в отборе новых людей в свои ряды. В связи с тем, что главным образом среди основных социальных страт политические резервы являются исчерпанными, власть обращается к молодёжи. Однако тут существует проблема её политического неактивности, которая требует решения.

Политическая активность молодёжи в современной России характеризуется глобальными социально-политическими процессами. Надо учитывать, что страта молодёжи в удельном весе населения достаточна велика, к примеру, в 2009 году в России проживало свыше 36 миллионов молодых граждан, что составляет примерно 25 % процентов от всего населения<sup>1</sup>. При этом молодёжь – та социальная группа, которая первой на себе ощущает несоответствие, перекос между декларативными правами и реальными возможностями реализовать себя в обществе<sup>2</sup>. Хотя в данном вопросе главной задачей государства должна быть именно стабилизация положения в молодёжной среде, как естественного преемника поколений.

Навыки участия молодежи в политической жизни, как правило, минимальны. Молодые люди наиболее легко вовлекаются в радикальные и экстремистские политические организации. Поэтому привлечение самой молодой группы населения к гражданской активности должно носить взвешенный и последовательный характер, так как в молодёжной среде групповая идентификация преобладает над индивидуально-личностной<sup>3</sup>. Основными формами, определяющими поведение молодого человека в политической сфере, являются: ориентация на традиционную или современную ценностно-нормативную систему, уровень адаптивности к новым правилам политического поведения.

Российская молодёжь в целом довольно аполитична, что неизменно подтверждают любые выборы. Молодые избиратели участвуют в них гораздо реже, чем представители старших поколений. Об аполитичности молодежи с таким же постоянством свидетельствуют и опросы. 33% молодых респондентов

---

<sup>1</sup> Численность и состав населения Российской Федерации // Интернет-ресурс Федеральной службы государственной статистики. – URL: [www.gks.ru](http://www.gks.ru) (дата обращения: 01.10.2011).

<sup>2</sup> Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодёжь в обществе риска. – М., 2001. – С. 203.

<sup>3</sup> Пастухова Л.С. Проблемы политического участия молодёжи // Власть. – 2001. – № 6. – С. 58.

(до 35 лет) заявили, что интересуются политикой, тогда как среди граждан среднего возраста – 40%, а среди тех, кто старше 55 лет, – 45%<sup>1</sup>.

Многие молодые люди не голосуют и/или не участвуют в политическом процессе, ощущая свою неподготовленность и слабую информированность как о самом процессе, так и о кандидатах и их политических платформах. Еще большее число молодёжи с трудом понимает, как политические платформы кандидатов могут повлиять на их повседневную жизнь.

Мало кто из кандидатов напрямую обращается к молодёжной аудитории в связи с тем, что среди всех возрастных групп избирателей на выборах всех уровней молодёжь, особенно в возрасте от 18 до 25 лет, является самой пассивной частью электората. В результате возникает порочный круг: кандидаты не обращаются к молодежи по той причине, что молодежь не ходит на выборы, а молодежь не голосует, потому что кандидаты и политики не поднимают волнующие их проблемы.

Между тем большинство россиян считают нужным, чтобы люди, не достигшие 25 лет, занимались политикой (61% против 18% полагающих обратное), да и сами представители этой возрастной группы почти столь же охотно соглашались с этой точкой зрения (59% против 22%)<sup>2</sup>. Чаще всего говорится о «естественной» ответственности молодого поколения за будущее страны («им жить дальше», «будущее – за молодежью», «мы – будущее»), в силу чего, предполагается, этому поколению лучше известно, что и как следует изменить в стране. Многие говорят о достоинствах молодежи, предуготовляющих ее к занятию политикой: склонности к новым идеям, свежести мысли, образованности, энергии, прагматизме, смелости (9%), а также о необходимости обеспечить преемственность поколений в политике (5%). Формулируется и мысль о полезности занятия политикой для самой молодёжи. Респонденты считают, что это позволит молодому поколению отстаивать свои интересы (7%), будет содействовать личностному росту, взрослению молодых, их самореализации (5%), приобщать к жизни страны, знакомить с ее проблемами (4%), наконец, оберегать молодежь от деградации и разложения, давать ей конструктивные цели и идеалы, отвлекать от пьянства и наркотиков (4%)<sup>3</sup>.

Именно для решения подобных проблем в молодёжной среде был реализован федеральный проект «Молодёжные праймериз – 2011».

«Молодежные праймериз – 2011» — это публичный конкурс по отбору достойных, профессиональных, популярных в молодёжной среде людей, которые должны были представлять себя на внутрипартийном голосовании

---

<sup>1</sup> Политический потенциал и политическая активность молодёжи [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». – 2010. – URL: [http://bd.fom.ru/map/projects/dominant/dom0522/domt0522\\_1](http://bd.fom.ru/map/projects/dominant/dom0522/domt0522_1).

<sup>2</sup> Политический потенциал и политическая активность молодёжи [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». – URL: [http://bd.fom.ru/map/projects/dominant/dom0522/domt0522\\_1](http://bd.fom.ru/map/projects/dominant/dom0522/domt0522_1).

<sup>3</sup> Там же.

Всероссийской политической партии «Единая Россия» на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации VI созыва.

Если касаться Удмуртской Республики, то в отличие от большинства регионов, данный проект в большей части реализовала не Молодая Гвардия Единой России, а орган исполнительной власти (Министерство по делам молодёжи Удмуртской Республики), что говорит о достаточно высоком уровне мероприятия<sup>1</sup>.

В ходе мероприятия от Удмуртской Республики было заявлено 28 участников из разных городов и районов региона.

В финал вышли 9 участников, которые работали в различных сферах жизнедеятельности. Среди них были и уже профессиональные политики регионального уровня, предприниматели, представители общественных организаций и др.

Финал включал в себя политические дебаты, выступления участников на актуальные темы, вопросы от Комиссии, экспертов, гостей. Кроме того, кандидатам было предложено выступить как депутату Государственной Думы Российской Федерации с коротким программным заявлением на тему «Россия в современном мире». По результатам проведения дебатов был определен рейтинг финалистов, который передавался в Координационный совет ВОО «Молодая Гвардия Единой России» для утверждения.

От Удмуртии трое участников получили статус «Золотая звезда», который давал право участвовать в Праймериз в Государственную Думу Федерального Собрания VI созыва от ВПП «Единая Россия», и шестеро участников – статус «Серебряная звезда», который давал право участвовать в праймериз в муниципальные выборные органы власти также от ВПП «Единая Россия».

В итоге Удмуртская Республика определилась с лидерами молодёжного общественного мнения, которые смогут скорректировать государственную молодёжную политику в сторону креативности и инноваций и впоследствии будут иметь шансы быть зарекрутированными в сложившуюся систему «вертикали власти».

Следует отметить, что данный проект не является уникальным. На выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации V созыва Молодая Гвардия Единой России активно реализовывала проект «Политзавод». Если сравнивать их между собой, то отличия минимальны. Механизм обоих проектов приближен к реальной политической борьбе: отбор кандидатов – избирательная кампания – дебаты – победители. Однако проект «Молодёжный праймериз» в отличие от «Политзавода»

---

<sup>1</sup> Далее по тексту используются материалы: Измestьев В.А. Итоги финала регионального этапа федерального проекта «Молодёжные праймериз – 2011» // Официальный сайт Министерства по делам молодёжи УР. – URL: [www.molodoy.udm.ru/index.php/2011-05-16-04-54-54](http://www.molodoy.udm.ru/index.php/2011-05-16-04-54-54).

требовал провести конкретные мероприятия в разных сферах жизни: начиная от встреч непосредственно с молодёжью и заканчивая проведением спортивных мероприятий и сбором 1 000 подписей. Фактически, ориентировочный охват проекта только в Удмуртской Республике составил 10 000 молодых людей<sup>1</sup> (из расчёта на 9 участников финала по 1 000 молодых людей, с которыми должны были сотрудничать финалисты).

В целом следует сказать, что проект «Молодёжные праймериз» заслуживает более пристального изучения в связи с тем, что так называемые «взрослые» праймериз являются на сегодняшний день политическим трендом в Российской Федерации, который скоро станет обязательной частью партийной жизни.

## МЕЖСЕКТОРНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИННОВАЦИОННОЕ РЕШЕНИЕ ДЛЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

*А.И. Плотников,  
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»*

Сталкиваясь с необходимостью повышения эффективности и конкурентоспособности всех институтов управления, возрастает значимость в разработке, изучении и внедрении различных социальных инноваций, способных повысить качество предоставления услуг. В условиях кризиса, не снижающейся коррупции и постинституциональной деструкции любой процесс по снижению издержек на государственном и муниципальном уровнях управления приобретает повышенную значимость, что для современной России наиболее актуально.

Основной потребитель услуг государственной и муниципальной власти в лице гражданина, избирателя или любого другого субъекта государства должен быть по возможности максимально удовлетворен предоставляемыми услугами, а институт-оператор должен работать с минимальными издержками. Однако реалии современной России оставляют место для большого количества «паразитирующих элементов», отрицательно влияющих на государственное и муниципальное управление. При этом осведомленность населения о существовании подобных «паразитов» приводит к разочарованию в системе государственного устройства, к социальной апатии и снижению легитимности любого рода власти в стране. Поэтому необходимость в эволюции институтов власти с внедрением позитивных социальных инноваций возрастает.

---

<sup>1</sup> Расчёт делается на основании Положения об организации и проведении федерального проекта «Молодёжные праймериз – 2011 г.» // Официальный сайт федерального проекта «Молодёжные праймериз –2011». – URL: [www. Mp2011.ru](http://www.Mp2011.ru).

Одной из таких социальных инноваций является межсекторное социальное партнерство. Положительное свойство данной институциональной концепции – конструктивное взаимовыгодное взаимодействие институтов государства, общества и бизнеса. В этом партнерстве создаются условия для заинтересованности каждой из сторон, что становится выгодно населению территории, а результат их взаимодействия дает синергетический эффект<sup>1</sup>.

Внимание к межсекторному социальному партнерству проявляется не только со стороны исследователей различной дисциплинарной и профессиональной ориентации: философов, социологов, экономистов, политологов, но и представителей органов власти, руководителей различного ранга, решающих практические вопросы социально-экономического развития. Всплеск интереса к межсекторному социальному партнерству в последние годы обусловлен рядом факторов, имеющих как гносеологическое, так и практическое значение.

Межсекторное социальное партнерство в настоящее время продвигается как беспроигрышная модель высокого потенциала, в которой сотрудничество между тремя секторами общества увеличивает возможности решения насущных проблем и делает важный вклад в развитие гражданского общества, а также выгодно другим партнерам сотрудничества. Для государственного сектора партнерство с общественными организациями повышает потенциал в разработке и реализации политики, которая способна улучшить легитимность государственного сектора. Для общественных организаций партнерство дает организационное развитие, появление дополнительных ресурсов, навыки лоббизма, признание и усиление статуса. Для бизнеса партнерство дает улучшение репутации бренда, способствует росту лояльности к нему на местных рынках, расширяет возможности управления рисками, предоставляет преимущества в привлечении, мотивации и удержании работников, а также способствует гуманизации бизнеса<sup>2</sup>.

По отдельности эти стороны, обладая своими специфическими ресурсами, не способны охватить потребности всех жизненных составляющих, однако при совмещении своих специфик способны давать синергетический эффект. Любая организация в рамках межсекторного социального партнерства, будь то: попечительский совет представителей бизнеса, общественные советы, публичные слушания, институты по правам человека и по правам ребенка, молодежные парламенты, бизнес-ассоциации и любые другие структуры, являющиеся субъектами трехстороннего партнерства, создают предпосылки к формированию гражданского общества.

Российский исследовательский вклад в развитие межсекторного социального партнерства представлен работами В.Н. Якимца, Л.И. Никовской,

---

<sup>1</sup> См. Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство: теория, механизмы, технологии, практика. Учебное пособие. – М., 2004.

<sup>2</sup> Jorgensen M. Evaluating cross-sectoral partnerships. Working paper presented at the conference «Public-private partnerships in the post WSSD context». Copenhagen: Business School, 2006.

А.Г. Акрамовской, Н.Л. Хананашвили, А.А. Кокшаровой, и др. и направлен на укрепление эвфемизма «межсекторное социальное партнерство». Что касается зарубежных исследовательских работ по данной тематике М. Джоргенсена, Дж. Сельски и Б. Паркера, Р. Эндрюса и Т. Энтвисела и многих других авторов, то там преобладает несколько иная терминологическая база и используются наименования кросс-секторного партнерства (cross-sector partnership) или мульти-секторного партнерства (multi-stakeholder partnership). Тем не менее, исследования и теоретические наработки имеют одну и ту же направленность в высокой заинтересованности широкого внедрения принципа объединения ресурсов государства, общественных организаций и бизнеса в целях улучшения социального благополучия.

Подобные институты в условиях развитого гражданского общества способны создаваться на условиях самоорганизации на основе инициативы граждан и общественных групп. Однако в современной реальности мы таким не располагаем. По мнению автора, необходим актор, который на основе концепции межсекторного социального партнерства будет выступать координирующим центром институционализации межсекторного партнерства. Предпочтительным звеном институционализации межсекторного партнерства видится муниципальный орган самоуправления, так как, несмотря на ограниченность ресурсов, данный орган наиболее приближен непосредственно к гражданам, проживающим на территории муниципального образования и в большей степени обременен моральной ответственностью по отношению к жителям этой территории.

Опыт внедрения технологий межсекторного социального партнерства в различных регионах России показывает, что его партнерские институты наиболее актуальны на уровне муниципальной власти. У всех акторов общественной жизни есть общая цель — социальное благополучие местного сообщества, а её достижение возможно только при условии объединения усилий всех участников. Социальные сети, являясь составляющими системы межсекторного социального партнерства, обеспечивают устойчивость и стабильность социально-экономического развития территории. Система межсекторного партнерства активизирует накопление социального капитала в местном обществе и делает его более стабильным.

С внедрением инструментов партнерского диалога и механизмов взаимодействия происходит вовлечение населения в решение важных социальных задач, что наилучшим образом сказывается на формировании позитивного и активного гражданского общества территории муниципального образования.

В вопросе развёртывания институтов на основе межсекторного социального партнерства следует учитывать, что разработать единый институциональный комплекс универсальный для всех видов муниципальных образований практически невозможно, и связано это в первую очередь с множеством социальных, культурных, исторических, политических и ресурсных различий. Соответственно процесс институционализации МСП для



каждого муниципального образования является индивидуальной работой. Наиболее важным при формировании институтов по принципу межсекторного социального партнерства видится этап становления с участием в нем всех акторов предполагаемого партнерства, что способствует легитимации структур с первых дней работы. Для муниципальной власти МСП является инструментом разделения рисков, ответственности, компетенции и ресурсов между всеми субъектами жизни муниципального образования, это способствует более благоприятной атмосфере, так как ответственность распределяется между всеми ключевыми участниками.

Внедрение механизмов межсекторного социального партнерства, по мнению автора, необходимо в стратегической перспективе в вопросах децентрализации власти, развития гражданского общества, а также реакции на глобальные изменения. Ключевым фактором является рост разнообразия потребностей общества к муниципальной власти. Изменение ожиданий населения от муниципалитетов, которые работают по традиционным бюрократическим системам и не способны эволюционировать, приводит к распространению недовольства среди потребителей услуг власти. Межсекторное партнерство различного рода предоставляет механизмы реагирования на рост разнообразия задач в условиях дефицита полномочий и ресурсов. Главным видится преодоление «аутсорсинга нравственности», который снимает часть ответственности с исполнителей и потребителей, оказывающих влияние на формирование муниципальной власти. Возможно, существует необходимость в создании новых императивов муниципальной нагрузки в вопросе развития межсекторного социального партнерства.

## АНАЛИЗ АНКЕТИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ПРИМЕР МИФОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ

*А.В. Сергеева,  
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»*

Миф, как актуальное явление современной культуры, способен играть одну из важных ролей в организации социума. При этом мифология современности оказывает влияние не только на общество в целом, но и на отдельные его группы и отличается неустойчивостью, расплывённостью, аморфностью и полицентричностью, в связи с чем сложно определить хотя бы примерные границы воздействия мифов.

Социальные мифы – искусственно сконструированные системы, ориентированные на реалии общественной жизни. Заметим, что миф тесно

связывается с социальными параметрами сообщества, в котором он возникает, и трактуется поэтому как социокультурный феномен: «рождение и смерть мифа есть исключительно результат социальной практики»<sup>1</sup>.

Мифы заложены глубоко в подсознании людей, нуждающихся в ясных, понятных образах, доходчиво объясняющих им те процессы, с которыми они сталкиваются ежедневно. Мифы имеют преимущества перед реальностью. Во-первых, они созвучны нашим представлениям и эмоциям. Во-вторых, они виртуальны. В-третьих, в отличие от реальной действительности, их можно легко изменять. Эти преимущества и свойства мифов делают их универсальным инструментом влияния на массовое сознание.

Таким образом, следует отметить, что роль и место мифов в массовом сознании российского общества во многом определяется своеобразием условий порождающей их эпохи, расстановкой движущих сил, участвующих в процессе мифотворчества. Использование технологии создания мифа оказывает информационно-психологическое воздействие на конкретную аудиторию, задействуя чувственные, подсознательные и социальные стороны психологии отдельной личности и общества в целом. Омассовление сознания, десакрализация и профанирование жизни создает необходимые условия для возникновения фантастических и бредовых идей. Ограниченность знаний, а также нежелание людей к самопознанию и самообразованию позволяет находиться под влиянием практик манипулирования и верить в существующие мифы, бытующие в обществе. Следовательно, необходимо научиться критично подходить к получаемой информации, будь это письмо, изображение или кино, поскольку мифом может стать все, что достойно рассказа.

Одним из важнейших социальных мифов является представление о власти, ее происхождении и природе.

Кто же больше нуждается в мифах — власть или общество? С одной стороны, мифотворчество должно присутствовать в деятельности государства, особенно в том случае, если общество ограничивается в доступе к политической информации. Каждое государство должно иметь свои мифы, а уже их направленность и содержание определяются формой политического режима. Мифологизация требует все — основные направления политики, идеи, интересы и ценности.

Но не в меньшей степени в мифах нуждается и общество. Оно стремится освободиться от анализа и переработки политической информации и заинтересовано получить готовые и оптимистические прогнозы будущего. Итак, в мифах нуждается как власть, так и общество. Это означает, что по мере развития демократии политические мифы не исчезают, меняется лишь их роль,

---

<sup>1</sup> Рязанова С.В. Социальный миф в пространстве гуманитарного знания: научный потенциал понятия [Электронный ресурс] // Религиоведение в Перми. – URL: <http://blog.religiopolis.org/kopilov/2010/11/29/>.

механизмы формирования и степень воздействия на общество. В этом смысле разговоры о виртуальности нашего мира, «виртуальных» политиках и партиях являются реальностью.

Виртуальный мир создается в обществе с помощью манипулирования информацией и общественным сознанием. Соккрытие информации, дозированная информация, дезинформация, выборочная информация, слухи, намеки — все это приемы и технологии создания мифов и виртуальной реальности. С помощью мифов можно мобилизовать общество, высвободить энергию масс и направить ее в нужном направлении. Замечено, что чем более искусственные задачи ставят правители перед обществом, тем большее количество мифов они вынуждены конструировать и навязывать обществу.

В идеологии нового времени понятие мифа используется для обозначения различного рода иллюзорных представлений, оказывающих воздействие на массовое сознание.

В данной статье будет проанализировано мифологическое представление о государственной власти и о госслужащих среди самих госслужащих.

При опросах молодых чиновников<sup>1</sup> выяснилось, что им нравится в работе общаться с коллегами и когда работа интересная. Не нравится же низкий заработок, напряженность труда и постоянные переработки.

Почему же они работают, если зарплаты низкие? Насколько можно понять, для многих это «мостик» для перехода в статусные коммерческие структуры. На госслужбе они временно, пока опыт и знакомства не накопятся.

На что молодые чиновники не обращают внимания в своей работе? Речь идет о соответствии работы законодательству, ее результате, степени полезности своих действий для населения и для страны. Именно поэтому они крайне мало чувствительны к моральным стимулам. Для них очень малое значение имеет престиж должности, организации и госслужба. Отсюда ясно, что кампания по повышению престижа госслужбы и чиновников — это игра государства, а не внутреннее требование чиновников.

В чем заключаются проблемы у самих чиновников? Во внешне существуют проблемы с «клиентами» (населением), а внутри — «лишние бумажки», низкая компьютеризированность, старые организационные формы, чужие недоработки. Как всегда и везде, у любой организации.

Почти во всех странах у госслужащих зарплата меньше, чем в частных фирмах. Зато им дают социальные льготы: медобслуживание, льготные отпуска, пенсии выше, гарантированное... Почему у нас не получается на это давить? Потому что наше общество нестабильно!

Для подтверждения или опровержения бытующих в сознании населения мифологем, был проведен репрезентативный опрос среди сотрудников

---

<sup>1</sup> Магун В., Брим Р. Молодые специалисты на российской государственной и муниципальной службе. М., 2003.

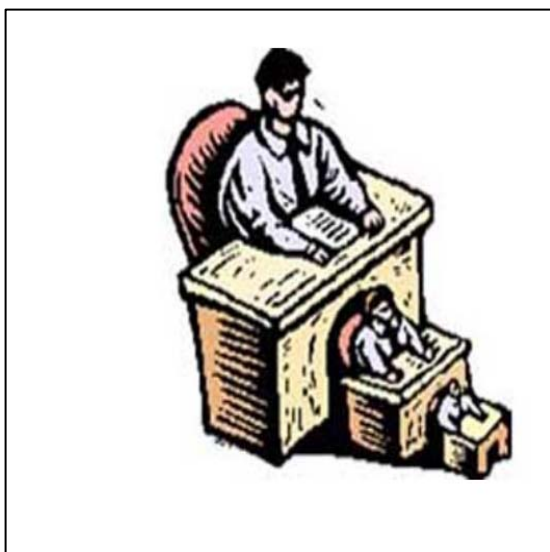
Министерства образования и науки Удмуртской Республики, на основе которого были сделаны следующие выводы.

Подавляющее большинство опрошенных считают, что государство по отношению к населению проводит политику «адресной помощи», что является подтверждением мифа о неповоротливости, коррумпированности, бюрократизации современной государственной власти в России. Лишь 18% считают, что государство проводит политику патернализма. 12,5% анкетированных считает, что только сам человек должен определять свою жизнь, уровень жизни и не рассчитывать на помощь государства. Остальные уверенно заявили, что наша жизнь полностью зависит от деятельности государства.

Наиболее оптимальной и действенной системой государственного управления госслужащие назвали существующую систему с сильной президентской властью (50% опрошенных). 12% выступили за социализм (на примере Китая), 38% выбрали парламентскую систему государственного управления. Эти данные могут подтверждать миф о заинтересованности бюрократии в усилении личного влияния на тех уровнях, где они работают, направленность на личное обогащение и укреплении свой власти.

Еще 57% опрошенных уверены, что на сегодняшний день взаимоотношение между населением и государственной властью вписываются в модель «начальник-подчиненный». 6% респондентов говорят о взаимопонимании, взаимопомощи и о доверии между ними. И целых 25% утверждают, что нынешние взаимоотношения находятся в состоянии конфликта. Эти данные позволяют утверждать, что миф о том, будто чиновники сознательно игнорируют интересы и права граждан, вполне имеет место быть.

Миф о быстром обогащении на службе госслужащего был опровергнут сразу же, так как ни один процент анкетированных не назвал причиной своего поступления на госслужбу заработную плату. 75 % выбрали свой вариант (это и стабильность, и воля случая, и возможность положительного влияния на



процессы в образовании, и желание хоть что-то изменить на своем рабочем месте, и интерес к сфере деятельности, и карьера, а также судьба и личное.). 19% назвали мотивом поступления на данный вид работы патриотизм. 6% выбрали престижность как основополагающий момент поступления в Министерство образования и науки Удмуртской Республики.

У 82% интервьюируемых ожидания совпали с реальность частично, у 12,5% – не совпали вообще, у 5,5% – совпали

полностью!

Миф о том, что государственная власть – это закрытая структура, не нашел поддержки в среде служащих министерства. 100% подтвердили, что государство должно отчитываться перед населением за проделанную работу. И 69% указали на представленный здесь рисунок как на характеристику современных госслужащих («Государственная власть – это неповоротливая, бюрократическая машина»). 6% заявляет о распространенности взяточничества среди чиновников и 25% говорят об усилении личного влияния на тех уровнях, где они работают, личном обогащении и укреплении своей власти.

Имидж российского чиновничества в глазах соотечественников просто ужасен, особенно в сравнении с тем, как они представляют образ чиновника в Западной Европе. Если ведущие качества западноевропейского чиновника, с точки зрения российской общественности, это компетентность, деловитость, культура и образованность, ответственность и надежность, творческий потенциал и неподкупность (среди восьми доминирующих качеств нет ни одного отрицательного), то портрет его российского коллеги прямо противоположен: безразличие к людям, продажность, равнодушие к интересам страны, безответственность и некомпетентность.

Создается замкнутый круг. С одной стороны, власть, чиновники игнорируют интересы и права граждан, с другой, большинство граждан платят им той же монетой. Мало того, что они рисуют крайне негативный образ родной бюрократии, они еще стремятся обходить стороной легальные или легитимные способы решения своих насущных проблем. Если есть возможность не общаться с госчиновником, она используется на 100%.

Разумеется, сами чиновники видят себя совершенно иначе. Они уверены, что в глазах общества главными их качествами являются профессионализм, знание своего дела, трудолюбие и работоспособность. Неэффективность чиновников рождает недоверие общества. Недоверие общества рождает определенный образ чиновничества.

Безусловно, государство должно стремиться разрушить сложившийся стереотип о чиновниках. Вернее, сами чиновники должны озаботиться о своем имидже в общественном сознании. В то же время это очень сложная, быть может, неподъемная задача. Образ типичного чиновника не может в одночасье явить собой олицетворение порядочности, честности, ответственности, справедливости, компетентности, стать образом человека, для которого рабочий день заканчивается не по часам, а после приема последнего посетителя и решения его конкретной проблемы. Изменить эту ситуацию можно, действуя в двух направлениях: путем решения общих социально-экономических задач, стоящих перед страной, областью, городом, поселком и направленных на повышение общего уровня жизни населения, а также путем преодоления чуждости и маргинальности госслужащих, повышения прозрачности, транспарентности органов власти всех уровней.

# РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА «СНИЗУ-ВВЕРХ»\*

*А. С. Солдатова,  
НОЦ «Политический анализ территориальных систем»,  
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет  
имени Н.П. Огарёва»*

Отечественные экономисты и ученые различных специальностей всерьез и однозначно заявляют о единственно верном пути развития России и её регионов на основе инновационной модели развития. В своем послании Федеральному Собранию президент Д. А. Медведев четко заявил: «В XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация. И это будет первый в нашей истории опыт модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии»<sup>1</sup>.

Важным шагом в этом направлении стало утверждение Председателем Правительства Российской Федерации В.В. Путиным Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. В документе сформулированы цели долгосрочного социально-экономического развития страны с учетом основных вызовов предстоящего периода, способы, направления и этапы их достижения, а также формы и механизмы стратегического партнерства государства, бизнеса и общества<sup>2</sup>. Таким образом, предполагается сформировать «качественно новый образ» страны к концу следующего десятилетия. Основой для этого будет реализация модели инновационного социально ориентированного развития. В ее рамках, наряду с использованием традиционных конкурентных преимуществ в энергосырьевом секторе, предполагается создание и активизация новых факторов экономического роста, отвечающих вызовам долгосрочного периода<sup>3</sup>.

---

\* Статья выполнена в рамках АВЦП «Развитие научного потенциала высшей школы» (2009–2011 годы). «Внутри- и внешнеполитические факторы эволюции территориальной организации России (специфика разрешения кризисных и переходных ситуаций)» (проект № 2.1.3/1134).

<sup>1</sup> Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 ноября 2010 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-ресурс Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/news/9637> (дата обращения: 02.12.2010).

<sup>2</sup> Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-ресурс Министерства экономического развития РФ. – URL: <http://www.economy.gov.ru/Planning/concept/> (дата обращения: 14.03.2011).

<sup>3</sup> Гулин К. А. Концепция долгосрочного социально-экономического развития («Россия – 2020»): вызовы для регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 14. – С. 8.

Особое значение в инновационной экономике отводится регионам, динамичное и стабильное развитие которых определяется современными управленческими технологиями. В зарубежных странах в подобных ситуациях выдвигаются различного рода смелые управленческие проекты, программы, социальные технологии возрождения и развития, в том числе и региональные.

Рассмотренный опыт развитых стран демонстрирует, что наиболее успешная инновационная политика, достигающая своей главной цели по включению потенциала региона в общее развитие государства и в региональное развитие, в частности, сопровождается определенными факторами, которые становятся необходимым условием для ее успешного проведения и жизнеспособности. Их можно охарактеризовать следующим образом.

1. Регионы превращаются из объектов региональной политики в их активные субъекты.

2. Стратегически регион ориентируется на то, чтобы занять приоритетное место в системе регионального экономического развития страны.

3. В основу инновационной политики государства закладываются общие принципы политики регионального возрождения, формирования и реализации этой концепции в различных сферах общественной жизни.

4. В обозначенной сфере проявляется свободный подход к разработке процессов принятия политических решений.

5. В хозяйственном комплексе государства устанавливается система эффективных региональных институтов, благодаря которой становится возможной инновационная экономика.

6. Управленческие структуры в регионах государства тесно привязаны к их уровню конкурентоспособности и к привлечению социального капитала в решении региональных проблем.

7. Региональные различия в социально-экономическом развитии являются не существенными, что закрепляется созданием условий для преодоления территориально-отраслевых диспропорций.

8. На периферию распространяются не устаревшие технологии, а опережающие, инновационные и наукоемкие.

9. Налицествуется «социальный заказ» на создание эффективной системы инновационной экономики в регионе.

10. Инновационные проекты, программы подкреплены финансово-экономическими, структурными, юридическими рычагами обеспечения.

11. Современная государственная и региональная политика в области инновационных процессов определяется национальными особенностями.

Все рассмотренные меры в рамках концепции развития территорий посредством проведения государством инновационной политики могут быть направлены на более полное раскрытие внутренних источников и резервов самоуправления регионов, рациональное использование их потенциала. Думается, что именно отсутствие эффективной системы управления региональными инновациями и игнорирование пространственного аспекта

распространения нововведений – одна из причин неуспеха инновационной политики государства.

Анализ российских реалий показывает, что, казалось бы, нынешняя ситуация в меньшей степени позволяет говорить о модернизации и инновациях. Однако переход к современному типу общества, напротив, становится ключевой идеей в социально-экономических трансформациях.

Для России, прежде чем приступать к исполнению намеченных проектов в области инноваций, необходимо:

1. Создание и развитие в Российской Федерации и ее субъектах политических, научных, правовых, нормативных, институциональных, социальных и экономических основ высокого качества жизни и здоровья нации, как стратегических базисных факторов качественного и количественного роста человеческого капитала<sup>1</sup>. Это, очевидно, может задать главную направленность развития и стать объединяющим началом для осуществления инновационной политики государства, сформировать «социальный заказ» на региональные инновации. Важно помнить, что проблема – не в технологиях как таковых, а в социуме.

2. Создание уполномоченных носителей изменений. Федеральное правительство не может и не должно пытаться взять всю тяжесть груза на себя. Вместо этого необходимо дать возможность регионам проявить инициативу. В некоторых случаях для этого потребуется значительное содействие накоплению потенциала на региональном уровне, где у властей часто не хватает необходимых возможностей, чтобы разрабатывать и внедрять целенаправленную инновационную политику<sup>2</sup>;

3. Преодоление немислимых для любой развитой страны масштабов диспропорций социально-экономического развития регионов. Все подобные меры должны быть направлены на более полное раскрытие внутренних источников и резервов самоуправления регионов, рациональное использование их потенциала. Не стоит забывать, для такого огромного государства как Россия требуется разный подход к развитию каждого региона, а каждое значительное решение для хозяйства и населения страны в области конкретной государственной политики предварительно должно быть увязано с особенностями регионов.

Преимущество для России заключается, в первую очередь, в возможности изучать и использовать лучший опыт зарубежных стран, во вторую, в том, чтобы не повторять и анализировать допущенные ошибки и просчеты. Несомненно, в данном контексте ответ на вопрос проводить инновационную политику государству или нет, является очевидным.

---

<sup>1</sup> Ложко В.В. Формирование человеческого капитала – главный ресурс инновационного социально-экономического развития России и ее регионов // Инновации. – 2008. – № 10. – С. 32.

<sup>2</sup> Обзоры инновационной политики ОЭСР: Российская Федерация 2011 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oecd-berlin/InnovationPolicyRussia.pdf> (дата обращения: 19.06.2011).



# ГЛОБАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

## ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ФАКТОР В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ КИРГИЗИИ)

*З.П. Антонова,  
ФГАОУ ВПО «Казанский (Поволжский) федеральный университет»*

В настоящее время мир переживает период интенсификации конфликтов на этнической основе. Это проблема без преувеличения приобретает глобальное звучание, оказывая растущее влияние на всю систему современных международных отношений.

Последняя четверть двадцатого века опровергла прогнозы многих политиков и различных научных школ о неизбежности стирания этнических различий в процессе глобализации.

Особый интерес в обсуждении вопроса этнической идентичности представляет регион Центральной Азии.

Для понимания термина этнической идентичности мы обратимся к литературе. Так, ряд исследователей, как политологов, так и социологов, психологов сходятся в определении термина следующим образом.

*Этническая идентичность* – это в той или иной мере разделяемые членами этнической группы общие представления, которые формируются в процессе взаимодействия с другими этносами<sup>1</sup>. Основу таких представлений создают знания (и что важно подчеркнуть – «осознание») общей истории, культуры, традиций, места происхождения и, в определенной степени, государственности.

Как происходит формирование этнической идентичности? С одной стороны, это неоспоримый факт исторической памяти у самого этноса, а с другой, по нашему мнению, это формирование этнической идентичности при помощи СМИ и различных политических акторов для разжигания конфликта или для создания нужного настроения масс.

Для создания политически правильного социального настроения нужны идеи, которые либо сплачивают группу, либо разделяют ее на противоборствующие слои. Такой идеей часто становится идея национальная (или «этническая»).

---

<sup>1</sup>Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М., 2005.

Центральная Азия (Средняя Азия) сегодня – это пять республик: Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан. Совокупное население в 51 млн. человек состоит из представителей более 100 различных этнических групп. Наиболее крупная этническая группа – это узбеки<sup>1</sup>. На территории Центральной Азии в течение всего периода после распада СССР не утихают различные внутренние конфликты, зачастую перерождающиеся в локальные гражданские войны.

Процесс постоянных, возникающих будто ниоткуда, беспорядков поражает. Он продолжается уже более двадцати лет. Последние события 2010 года в г. Оше вновь заостряют внимание на этнической стороне конфликта. Неуравновешенность политической системы Киргизии оттягивает внимание на межэтнические распри, при этом подпитывая данные конфликты не только идеологически, но и снабжая оружием, мотивируя людей выступить «за свой народ».

В киргизском городе Ош конфликт не затухает уже в течение 20 лет. Это место проживания киргизов, узбеков и ряда других этнических групп. События 1990 и 2010 годов представляют особый интерес. Эти два конфликта крайне схожи по составу участников, в основе их лежит одна и та же мобилизующая сила.

События 2010 года в городе Ош (Киргизия), где произошло столкновение между киргизами и узбеками, показывает остроту накалившихся в итак нестабильном обществе межэтнических отношений. Политическими элитами для мобилизации масс берется идея обвинения в своих бедах отличного от себя народа<sup>2</sup>.

2010 год показал неспособность договориться политических акторов. Конфликт в городе Оше – гражданская война между киргизами и узбеками, спровоцированная явно, с одной стороны, рядом узбекских лидеров, цель которых была взять под контроль юг страны, где компактно проживают узбеки, и начало было положено, через лидеров общественного мнения велась активная пропаганда идеи «ущемления узбекского народа в Киргизии»<sup>3</sup>. Так, один из лидеров узбекской общины в Киргизии К. Батыров в течение весны 2010 года объехал практически все наиболее крупные южные города и заявлял следующее: «Мы имеем право на то, чтобы наш язык стал одним из государственных, земля, на которой мы проживаем, возделана нами, значит,

---

<sup>1</sup> Убайдуллаева Р.А. Межэтнические отношения в оценках населения Узбекистана // Социологические исследования. – 2005. – № 12. – С. 87–94.

<sup>2</sup> История межэтнических отношений в Киргизии: справка [Электронный ресурс] // РИА-Новости. – URL: <http://www.rian.ru/spravka/20100611/245118780.html> (дата обращения: 10.01.2011).

<sup>3</sup> Молдалиев О. Современные вызовы безопасности Кыргызстана и Центральной Азии. – Бишкек, 2001.

она принадлежит нам»<sup>1</sup>. С другой стороны, война спровоцирована недовольными существующим режимом киргизскими политическими группировками, для которых конфликт в Оше мог быть поводом для решительных действий.

В постоянной нагнетающейся обстановке катализатором запуска конфликта уже может выступить любой случай, когда произойдет переход из латентной стадии в активное противостояние.

Участие интеллектуалов в идеологическом производстве конфликтов носит, как правило, опосредованный характер. Воздействуя на массовое сознание (прежде всего через СМИ) и на дискурс политической элиты (через институты политического консультирования), они в состоянии резко увеличить конфликтогенный потенциал общества. Однако это воздействие вполне может быть и непосредственным. Идя во власть или сотрудничая с властью, интеллектуалы сами являются частью властных структур. Но логика их поведения как части машины власти уже задана их понятийным словарем. Это, в свою очередь, влечет за собой вполне определенную реакцию со стороны других участников политического действия. При известных обстоятельствах официальный дискурс может послужить даже вопреки желанию его инициаторов приглашением к конфликту или фактором, провоцирующим агрессию.

Этническая идентичность, «приправленная» громкими политическими лозунгами, а также вручением оружия дает собой форму острого конфликта, развивающегося стихийно.

Так, этнолог, доктор исторических наук С. Абашин указывает, что «конфликт возникает в тот момент, когда перестают работать согласительные, переговорные механизмы, главным из которых является государство. В этот момент на арену как раз и выходят симулякры интересов в виде «этнических» обид и претензий»<sup>2</sup>. Согласимся с С. Абашиним и отметим, что подлинность проблемы просто подменяется «этническим вопросом».

Использование этнической идентичности в политических целях – вызов социальной стабильности общества. Для предотвращения конфликтов нужен грамотный и современный мониторинг. Один из аспектов, на который стоит обратить внимание сейчас, – это влияние политических агентов на формирование этнического самосознания народа.

---

<sup>1</sup> Межобщинный конфликт на юге Кыргызстана: комментарий этнолога [Электронный ресурс] // ИА «Фергана.news» – URL: <http://www.fergana.ru/article.php?id=6585> (дата обращения: 10.09.2011).

<sup>2</sup> Межобщинный конфликт на юге Кыргызстана: комментарий этнолога [Электронный ресурс] // ИА «Фергана.news» – URL: <http://www.fergana.ru/article.php?id=6585> (дата обращения: 10.09.2011).

## СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ТЕРРОРИЗМА

*Р.Ф. Габбасов,  
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»*

В последнее время составляются множества типологий террористов и терроризма, создаются концепции антитеррора, но можем ли мы сказать, что мы понимаем всю сущность терроризма и понимаем, что толкает людей на совершение террористических действий? Почему Андерс Брейвик устроил массовый расстрел участников детского лагеря? Почему Усама бен Ладен, сын миллиардера, создал всемирную террористическую организацию?! Почему терроризм стал масштабным явлением, и обычное население в арабских странах приветствовало уничтожение башен Всемирного торгового центра?

Следует отметить, что не существует общепризнанного термина, определяющего терроризм. К примеру в ООН организован Контртеррористический комитет на основании резолюции СБ ООН 1373 (2001)<sup>1</sup> и 1624 (2005)<sup>2</sup>, но данная организация всё ещё не может дать юридического понятия терроризму. В Федеральном законе Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», дано следующее определение данному явлению: «Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами насильственных действий»<sup>3</sup>. Но, если мы не можем дать определение терроризму на международном уровне, в рамках ООН, тогда можем ли мы говорить об успешной борьбе с этой международной угрозой?

В научном мире, есть множество определений данному явлению, одно из всеобъемлющих понятий даёт профессор М.М. Решетников: «Терроризм – это любое насильственное действие, осуществляемое вне законодательства и культуры, основанное на угрозе и запугивании, при этом – непосредственные объекты насилия не являются главными целями исполнителей теракта и его заказчиков»<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 года // Веб-сайт ООН. – URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1373\(2001\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1373(2001)) (дата обращения: 05.04.2011).

<sup>2</sup> Резолюция 1624 (2005), принятая Советом Безопасности на его 5261-м заседании 14 сентября 2005 года // Веб-сайт ООН. – URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1624\(2005\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1624(2005)) (дата обращения: 05.04.2011).

<sup>3</sup> Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 25-ФЗ О противодействии терроризму // Российская газета. – URL: <http://www.rg.ru/2006/03/10/borba-terrorizm.html> (дата обращения: 05.04.2011).

<sup>4</sup> Решетников М.М. Психология и психопатология терроризма // Гуманитарные стратегии антитеррора. Сборник статей / Отв. ред. М.М. Решетников. – СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2004. – С. 352.

В этой связи Я.С. Сунцова отмечает, что «если рассматривать культуру как определённый набор ценностей, верований, норм и моделей поведения, которыми одна этническая группа отличается от другой, то стоит отметить, что ни в одной культуре мира в число базовых жизненных убеждений не входят ценности проявления насилия в межличностных и межэтнических отношениях»<sup>1</sup>. Но при этом, «в культуре существуют ценности и нормы, косвенно способствующие использованию человеком таких форм поведения, как агрессия и насилие»<sup>2</sup>. Чаще всего, этнической базой для терроризма становятся этносы, в силу исторических событий подвергавшиеся гонениям, завоеваниям, ассимиляции, колонизации, заложившие в основание своей коллективной идентичности «витальную тревожность», то есть фоновый страх этнокультурной ассимиляции и физического исчезновения этноса.

Профессор М.М. Решетников проводит параллель терроризма с паранойей. Медицинская энциклопедия даёт следующее определение данному душевному расстройству: «Паранойя хронический психоз в форме постепенно развивающегося систематизированного интерпретативного бреда различного содержания (преследования, ревности, изобретательства, реформаторства и др.) при отсутствии снижения интеллекта, отчетливых изменений личности и сохранении приобретенных знаний. Термин «паранойя» употребляется также для обозначения систематизированного бреда у больных паранойяльной психопатией и входит в названия ряда хронических бредовых психозов различной этиологии (например, алкогольная паранойя, инволюционная паранойя, сенильная паранойя)»<sup>3</sup>. М.М. Решетников выделяет следующие факторы, предрасполагающие и сопутствующие паранойе:

- в истории паранойяльного развития личности присутствует тяжёлая психическая травма, как правило, связанная с унижением, при этом чаще с социально окрашенным, то есть публичным унижением;
- расстройство развивается в течение длительного периода времени (30–40 лет) и характеризуется появлением и «вызреванием» ложных идей;
- основные проявления расстройства обычно связаны с ощущением враждебности окружающего мира или всего мира, однако чаще выделяются «особо опасные лица» или «специфические» для данного пациента группы лиц;
- для проявления расстройства в острой или хронической форме необходимы дополнительные негативные эффекты или воздействие негативных факторов, таких как неудачи, житейские трудности, разочарования и т.п.;
- после развития расстройства все факты оцениваются и истолковываются исключительно с личной ошибочной точки зрения, предположения постепенно превращаются в уверенность, затем в непоколебимую убеждённость;

---

<sup>1</sup> Сунцова Я.С. Социокультурная природа терроризма. – URL: [http://www.rusnauka.com/17\\_AND\\_2011/Psihologia/4\\_89575.doc.htm](http://www.rusnauka.com/17_AND_2011/Psihologia/4_89575.doc.htm) (дата обращения: 05.04.2011).

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Медицинская энциклопедия. Паранойя // Онлайн-словари и энциклопедии «Академик» – URL: [dic.academic.ru/dic.nsf/enc\\_medicine/22519](http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_medicine/22519) (дата обращения: 05.04.2011).

- часто расстройство сопровождается склонностью публично проповедовать свои ошибочные идеи и искать последователей, что не редко удаётся при наличии факторов, способствующих психическому заражению окружающей популяции (присутствие в ней оснований для аналогичных чувств), и обычно проявляется форме активного утверждения собственной правды перед лицом всего мира;

- при наличии религиозной установки легко развиваются идеи избранности Богом и уверенности в своей мессианской роли, в сочетании с идеями внутренней гордости, бреда величия и даже самопожертвования во имя искупления или отмщения;

- эта мессианская роль может приобретать самые жестокие формы реализации (включая серийные и массовые убийства ни в чём не повинных людей) при полном отсутствии чувства вины;

- защитные реакции реализуются в форме проекции, при этом всё негативное и отвратительное проецируется исключительно на реального или мнимого врага, даже если объективно он вообще не обладает всеми этими качествами или даже вообще отсутствует как таковой, то есть, представлен только в психической реальности пациента. Благодаря механизму проекции представления «я его ненавижу» трансформируется в «он меня ненавидит», и агрессия получает «веское» психологическое обоснование<sup>1</sup>.

В этой связи, М.М. Решетников выдвигает гипотезу, что при наличии в истории народа тяжёлой психической травмы, связанной с массовым, национальным унижением, через достаточно длительный период времени, могут «вызреть» те или иные ложные идеи, которые при наличии сопутствующих негативных экономических, социальных, политических условий могут превратиться в непоколебимую убежденность в своей правоте, богоизбранности, мессианской роли с идеей самопожертвования во имя искупления или отмщения, приобретая самые жестокие формы реализации.

Врач-психиатр И.М. Беккер, отмечает, что суждения шахидов о том, что они принадлежат к группе «правверных» мусульман, и все неверные недостойны жизни и подлежат джихаду, сравнимо с высказываниями больного манихейским бредом, который рассматривает мир как борьбу доброжелательных и недоброжелательных по отношению к нему сил. В числе прочих «бредовых» высказываний, шахиды также утверждают, что Аллах призывает их на священную войну против партии неверных. Как и при обычном бредовом расстройстве, данная убежденность не соответствует объективной действительности, не разделяется большинством этнической

---

<sup>1</sup> Решетников М.М. Клинический метод в изучении и разрешении межнациональных конфликтов [Электронный ресурс] // Web-кафедра философской антропологии – URL: <http://www.anthropology.ru/ru/texts/reshet/paranoia.html>

общности традиционных мусульман. И как отмечает И.М. Беккер, «скорректировать убежденность шахидов – невозможно»<sup>1</sup>.

Терроризм – это многогранное явление, требующее всестороннего скрупулёзного изучения. Безусловно, высказанные здесь идеи являются дискуссионными, но без понятия сущности терроризма и террористов, трудно себе представить эффективную борьбу и профилактику этого опасного для всего человечества и каждого человека в частности, явления. И пока всемирное сообщество не придёт к выводу, что есть терроризм, а что «национально – освободительное движение», каковы причины и условия возникновения терроризма, пока мы действительно не объединим наши усилия в борьбе с этой международной угрозой, сложно будет говорить, а уж тем более применять эффективные методы борьбы с ним.

## РЕПУТАЦИОННЫЙ КАПИТАЛ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА: О СУТИ ЯВЛЕНИЯ

*О.Е. Гришин,  
ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов»  
А.Э. Соколова,  
ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет»*

Сегодня востребован поиск новых подходов в формировании авторитета, имиджа, бренда, репутационного капитала государства, без которых нельзя достигнуть важных стратегических и тактических целей.

Российская Федерация – один из ведущих мировых политических акторов, поэтому актуальны проблемы формирования, развития и реализации ее репутационного капитала в глобальном мире.

Согласно словарям, капитал (от лат. Capitalis) – главный, главное имущество, главная сумма. Сегодня в гуманитарных науках используются понятия социальный капитал, политический капитал, интеллектуальный капитал, лидерский капитал человеческий капитал и т.п. Наряду с этими понятиями входит и термин «репутационный капитал».

Понятие «репутация» (прежде всего, в бизнесе) превратилось в финансовое – goodwill, и стало одной из определяющих состояния нематериальных активов фирмы, оцениваемых в ее годовом бухгалтерском

---

<sup>1</sup> Беккер И.М. Размышления практического врача о феноменологических различиях феноменов бреда и фанатизма (в порядке дискуссии) [Электронный ресурс] // Независимая психиатрическая ассоциация России. – URL: <http://npar.ru/journal/2003/1/reflection.htm>.

балансе<sup>1</sup>. Рост интереса к репутации компании связан со значительно усилившимся вниманием мирового бизнеса к позиционированию своей социальной ответственности. Корпорации стремятся доказать своим покупателям, сотрудникам, акционерам и другим корпоративным аудиториям, что они добросовестные граждане своей страны, заботящиеся об общественных интересах<sup>2</sup>. Репутация – это ... восприятие имиджа государства его аудиториями сквозь призму ценности данных аудиторий, что выводит на первый план этическую составляющую, компонент нравственной оценки деятельности субъекта. Основу репутации составляет восприятие уже свершившихся фактов, оценка реальных дел. Если имидж в значительной степени декларативен, то репутация отражает то, как выполняются обещания и реализуются озвученные притязания<sup>3</sup>.

Так, например, деловая репутация – нематериальный актив компании, который обеспечивает благоприятные условия при поиске партнеров и поставщиков, привлекает большее количество клиентов, помогает в диалоге с регулирующими органами, акционерами, другими группами общественности, способствует повышению стоимости компании на рынке. Существует и более формальное понимание деловой репутации. Сегодня деловая репутация является частью бухгалтерской отчетности. Согласно правилам российского бухучета, деловая репутация компании представляет собой разницу между ценой приобретения бизнеса и балансовой стоимостью активов, уменьшенной на величину обязательств<sup>4</sup>.

Исследователи, анализируя формирование репутации в политике и бизнесе, поясняют, что понятия «репутация» и «репутационный капитал» в настоящее время разработаны, в основном, применительно к бизнес-сфере. Возможности их пролонгации на политическую сферу требуют серьезного научного осмысления<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Гудвилл (англ. goodwill) – не материальный капитал фирмы, например, деловая репутация, образ, имидж, связи, эксклюзивные маркетинговые приемы, влияние и др. Концепция Гудвилла характеризует, например, ценность торговой марки в сознании потребителей до совершения покупки. Потребители, благодаря деловой репутации, обращаются не просто к товару определенного класса, а к продукту, имеющему конкретную марку. См.: Шарков. Ф.И. Интегрированные рекламные коммуникации. — М.: РИП-Холдинг, 2004.

<sup>2</sup> См.: Даулинг Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности: Пер. с англ. – М.: Консалтинговая группа «ИМИДЖ-Контакт»: ИНФРА-М, 2003. – С. 9–10.

<sup>3</sup> См.: Быба Ю.В. Имидж современного Российского государства: состояние и перспективы формирования: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М.: РАГС, 2008.

<sup>4</sup> См.: Паперная И. Репутация банков — что может быть дороже // Финанс. – №7 (48) 23–29 февраля 2004. – URL: [www.finansmag.ru/5329](http://www.finansmag.ru/5329).

<sup>5</sup> См.: Харламов И.Г. Формирование репутации в политике и бизнесе: сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М.: РАГС, 2009. – С. 5; См., также: Устинова Н.В. Политическая репутация: сущность, особенности, технологии формирования: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Екатеринбург, 2005.



Репутационный капитал создается и реализуется с целью эффективного достижения целей государства: создания выгодных экономических и военно-политических союзов, установления партнерских отношений с другими игроками на международной арене, возможности получения займов и т.п. Репутация государства лежит в основе прогноза его поведения другими международными субъектами и результата принятия решений относительно взаимодействия с этим государством. Негативная репутация государства может привести к таким решениям и действиям в отношении него, которые в свою очередь могут ухудшить репутацию самого субъекта этих решений и действий.

Базис репутационного капитала государства составляет информация, отражающая индивидуальность государства, его специфические черты и ресурсы: природные богатства; экономические, политические, демографические, исторические, социальные, культурные, информационные особенности; организационно-правовое устройство; доверие партнеров; профессионализм менеджмента; степень коррупции; особенности общения и многое другое.

Репутационный капитал государства – это комплексное и системное явление, состоящее из многих взаимосвязанных элементов (символики, имиджа, бренда, авторитета и т.п.). Он представляет собой сложный конструкт, включающий сложившиеся в массовом сознании целевых групп впечатления и знания о характеристиках носителя репутации и способный являться нематериальным активом, приносящим прибыль в виде материальных, социальных, политических и других инвестиций.

Рассмотрев базовые элементы репутации и репутационного капитала, отметим, что конструируемый образ государства, как правило, просчитывается, планируется, его проявление в сознании политического актора является прогнозируемым результатом многоуровневого воздействия.

В настоящее время важной задачей становится реализация последовательно применяемых технологических процедур, приемов и способов деятельности государственных и бизнес-структур, прессы, радио, телевидения, Интернета, позволяющих сделать эту деятельность более эффективной.

Специфика формирования и реализации репутационного капитала России обусловлена рядом факторов: политических, экономических, социокультурных, демографических и иных.

Блок технологических средств и методов формирования положительного репутационного капитала государства предполагает: создание информационной основы для наращивания репутационного капитала государства, как-то; создание привлекательного имиджа руководителей государства; формирование высокой политико-правовой культуры населения; реализация стабильного политического курса; оптимизация каналов международной коммуникации; вхождение в мировое информационное пространство; стратегическое позиционирование и тактическое репозиционирование бренда «Россия»;

привлечение ученых в области семиотики и лингвострановедения; продвижение государством на международном уровне российских бизнес-структур; формирование привлекательного инвестиционного климата для иностранных компаний и т.п.

Сегодня, на наш взгляд, необходимы следующие шаги:

- остановить падение производства во время мирового кризиса. Повысить энергоэффективность и производительность труда предприятий. Использовать интеллектуальные ресурсы «умной» экономики, создающей уникальные знания. Формировать экспорт новейших технологий и продуктов инновационной деятельности;

- улучшить качество демократических институтов. Развивать гражданское общество, уровень самоорганизации и самоуправления. Модернизировать политическую систему страны;

- обеспечить доступность новых медицинских технологий. Решить экологические проблемы, которые сокращают жизнь миллионов людей. Снизить негативные демографические тенденции;

- диверсифицировать высокие технологии в сфере информационных сетей, космической инфраструктуры, мирного атома, сельского хозяйства и производства продуктов. По мнению Д.А. Медведева, технологическое развитие – приоритетная общественная и государственная задача ещё и потому, что научно-технический прогресс неразрывно связан с прогрессом политических систем. Каждое новое изобретение, улучшающее качество жизни, даёт дополнительную степень свободы для человека. Делает условия его существования более комфортными, а социальные отношения более справедливыми. Чем «умнее», интеллектуальнее, эффективнее будет наша экономика, тем выше будет уровень благосостояния наших граждан. Тем свободнее, справедливее, гуманнее будет наша политическая система, общество в целом<sup>1</sup>.

Репутационный капитал России обладает своей спецификой и в современных условиях приобретает все большее теоретическое и прагматическое значение. Он становится одним из важнейших направлений выбора будущего, получая технологическое измерение, преобразуя ход социально-политического развития страны в глобальном мире.

Таким образом, процесс образования и укрепления репутационного капитала такого сложного политического института, как государство, – не единовременная мера. Для достижения качественных перемен в восприятии образа страны, как на международном уровне, так и внутривнутриполитическом, требуется разработка системы акций, направленных на укрепление и тиражирование бренда страны, позиционирование государства как надежного партнера, нацеленного на укрепление международного сотрудничества,

---

<sup>1</sup> См.: Медведев Д.А. Россия, вперед! Режим доступа: [www.news.kremlin.ru/news/5413](http://www.news.kremlin.ru/news/5413).

формирование позитивного имиджа, повышения авторитета, престижа и роли государства в решении проблем мирового взаимодействия.

## СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПОНЯТИЯ «НЕПРИЗНАННОЕ ГОСУДАРСТВО» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

*Ю.А. Елышева,  
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»*

Проблема так называемых «непризнанных государств» остается одной из центральных в современных международных отношениях, а значит, и в политической науке. Однако понятие «непризнанное государство» не имеет четкого определения, как и другие применяемые в данном контексте термины: «непризнанные территории», «самопровозглашенные государства», «самопровозглашенные республики». Часто как в публикациях, так и в повседневном обиходе эти понятия применяются не совсем корректно.

Понятие «непризнанное государство» представляется более точным при обозначении реальных феноменов, чем широко употребляемые смежные понятия. Последние имеют скорее эмоциональное и публицистическое звучание и указывают лишь на один из существенных признаков государства.

Одной из трудностей в определении сути понятия «непризнанное государство» являются разночтения между его трактовкой с точки зрения правовых норм, как международных, так и национальных, с одной стороны, и теоретическими исследованиями, с другой, а также с использованием термина в повседневном обиходе, с третьей.

**Международное право.** «Территориальная целостность государств» является одной из ипостасей главного международно-правового принципа уважения государственного суверенитета. Все его положения сводятся, по сути, к генеральной обязанности государства не вмешиваться в осуществление другими суверенными государствами их властных функций. Иначе говоря, речь идет о сугубо межгосударственных отношениях.

Напротив, проблема самоопределения решается, прежде всего, внутри того или иного государства. Высшее проявление самоопределения – образование нового самостоятельного государства, то есть особой социальной общности людей, которая функционирует на отдельной территории и контролируется независимыми властями.

Если самоопределение фактически и правомерно свершилось в рамках какого-либо государства, другие страны вольны определять для себя, признают

ли они (в том числе, возможно, дипломатическим путем) новое возникшее государство. При этом различаются:

- признание *de jure* (выражается в официальных актах и установлении дипломатических отношений; например, признание Республики Восточный Тимор в 2002 г.);

- признание *de facto* (реализуется путем участия признаваемых субъектов в международных конференциях, многосторонних договорах, международных организациях, может также выражаться в заключении крупного двустороннего договора, например, о торгово-экономических связях, всесторонне определяющего отношения между двумя государствами);

- фактическое (*ad hoc* – для конкретного случая) признание (не носит официального характера и означает лишь факт вступления в отношения с новой властью по какому-либо отдельному вопросу или поводу);

- признание нации, борющейся за свою независимость;

- признание воюющей стороны и т.д.

Таким образом, термин «непризнанное государство» в официальных международных правовых актах не употребляется. Речь в международном праве идет о «самоопределяющихся народах», «самоопределившихся» государствах и «государственных образованиях», «самоопределяющихся территориях». Все эти понятия близки, но не тождественны понятию «непризнанное государство».

Исходя из норм международного права, непризнанным может быть названо государственное образование, лишенное международной правосубъектности, но обладающее всеми другими признаками государственности (собственной территорией, населением, наличием публичной власти и т.п.).

**Политическая наука.** Само понятие «непризнанное государство» достаточно условно и может использоваться в научном плане лишь с определенными допущениями и оговорками. Само понятие «непризнанный» вызывает закономерный вопрос – кем должно быть признано государство, чтобы статус «непризнанного» был с него снят?

Российский политолог С. Маркедонов полагает, что признавать/не признавать должно мировое сообщество<sup>1</sup>.

Отмечая роль признания суверенитета государства международным сообществом, К. Крылов подчеркивает, что имеют место факты нарушения

---

<sup>1</sup> Маркедонов С.М. СНГ-2: Непризнанные государства на постсоветском пространстве (к определению природы феномена) // Гуманитарная мысль Юга России. – 2005. – № 1. – С. 119; Он же. Непризнанные государства: шансы еще есть [Электронный ресурс] // Сайт Института Восточной Европы – URL: <http://www.prognosis.ru/news/secure/2005/3/22/ng.html> (дата обращения: 30.05.2010); Он же. Об идеологиях войны и технологиях мира [Электронный ресурс] // Сайт Агентства политических новостей. URL – <http://www.apn.ru/publications/article1964.htm> (дата обращения: 30.05.2010).

суверенитета и признанных государств. Анализируя различия между признанием де-факто и де-юре, К. Крылов приходит к следующему выводу: «Не существует такого понятия, как статус признанного государства... Но главное – не существует никакой инстанции, признание которой гарантировало бы... окончательное признание»<sup>1</sup>. Вывод К. Крылова в несколько более мягкой форме присутствует и в работе Ю. Солозובה «Непризнанная Евразия»: «В определенный момент выяснилось, что на пространстве Евразии «все мы немного непризнанные»<sup>2</sup>.

В отношении названных государств используется также термин «самопровозглашенное государство». Он является также весьма спорным. Речь идет о том, что смысл термина «самопровозглашенное государство» предполагает, что существуют и другие государства, независимость которых провозгласил кто-то со стороны. Таким образом, термин «самопровозглашенное государство» применительно к исследуемым нами образованиям фактически является неточным и несостоятельным с научной точки зрения.

С. Маркедонов предлагает свой термин – «государство де-факто»<sup>3</sup>. Термин «государства де-факто» часто используется исследователями для обозначения т.н. непризнанных государств. С. Маркедонов предлагает также свои критерии признания государств<sup>4</sup>.

Весьма интересна для нашего исследования концепция Ю. Солозובה, изложенная в работе «Пираты XXI века»<sup>5</sup>, разделяющая непризнанные государства на «партизанские» и «пиратские» республики. Автор пишет, что «по большому счету все государства (за исключением мирового суверена) стали непризнанными» вследствие работы «механизма по ограничению национальных суверенитетов»<sup>6</sup>. Разделение «непризнанных» основано на «теории партизана» К. Шмитта<sup>7</sup>. «Пиратские государства» отличаются

---

<sup>1</sup> Крылов К.К. аналитике признания [Электронный ресурс] // Сайт Агентства политических новостей – URL: <http://www.apn.ru/publications/article1006.htm> (дата обращения: 30.05.2010).

<sup>2</sup> Солозобов Ю. Непризнанная Евразия // Логос. – 2004. – № 6. – С. 130.

<sup>3</sup> Маркедонов С.М. Государства de facto [Электронный ресурс] // Сайт Агентства политических новостей. – URL: <http://www.apn.ru/publications/article10896.htm> (дата обращения: 30.05.2010).

<sup>4</sup> Круглый стол с участием Сергея Маркедонова «Проблема непризнанных государств» в г. Краснодар, 08 февраля 2007 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Эксперты для гражданского общества». – URL: [http://www.4cs.ru/calendar/wp-cont\\_long/id\\_94](http://www.4cs.ru/calendar/wp-cont_long/id_94) (дата обращения: 30.05.2010).

<sup>5</sup> Солозобов Ю. Пираты XXI века [Электронный ресурс] // Сайт Агентства политических новостей. – URL: <http://www.apn.ru/publications/article1967.htm> (дата обращения: 30.05.2010).

<sup>6</sup> Там же; Солозобов Ю. Непризнанная Евразия // Логос. – 2004. – № 6. – С. 131.

<sup>7</sup> См.: Шмитт К. Теория партизана [Электронный ресурс] // Точка перехода. – URL: <http://www.luxaur.narod.ru/biblio/2/tr/schmitt03.htm> (дата обращения: 01.06.2010).

откровенно криминальным характером элит. «Партизанские» же республики отличаются широкой политической ангажированностью. Концепция «партизана» поддерживается также С. Бирюковым<sup>1</sup>.

Еще одну типологию предлагает А.Г. Большаков. По его мнению, ключевым критерием для непризнанных государств является контроль над своей территорией<sup>2</sup>.

Западные публикации, посвященные непризнанным государствам, принадлежат Ш. Требсту, Т. де Ваалу, С. Фрейзер, Д. Линчу, Д. Смиуту, Б. Фоллу, М. Тофту и др. Однако понятие «непризнанное государство» в них не употребляется. Вместо него используются такие термины, как «самоопределившиеся территории», «сепаратистские территории», «квазигосударственные образования».

Итак, в целом можно сказать, что российские политологи и международники находятся в самом начале теоретико-методологического осмысления непризнанных государств. Перед научным сообществом стоит задача поиска адекватных методологических и теоретических подходов к исследованию этого феномена.

В настоящий момент теоретический анализ непризнанных государств находится в зачаточной стадии в зарубежной и отечественной политической науке. Более распространены прикладные исследования конкретных территорий в различных странах мира, относимых к группе непризнанных, в том числе сравнительного характера. При этом исследования находятся в основном в рамках публицистического дискурса.

Политическая наука, осмысливая феномен непризнанных государств, не может дать как однозначной теоретической трактовки самого этого понятия, так и выделить общие черты, объединяющие эти государства, характеризующие их как участников международных отношений. Прикладной характер исследований объясняется потребностями сегодняшнего дня.

Не существует единых критериев признания новых государств, которыми могло бы руководствоваться мировое сообщество. Поэтому «непризнанным» для получения статуса суверенного государства мало быть «государством де-факто», иметь собственные органы государственной власти и экономическую базу для самостоятельного существования.

---

<sup>1</sup> Бирюков С. Непризнанные государства: историческая эволюция и современный статус [Электронный ресурс] // Сайт Агентства политических новостей. – URL: <http://www.apn.ru/publications/article1968.htm> (дата обращения: 12.05.2009).

<sup>2</sup> Большаков А.Г. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья [Электронный ресурс] // Международные процессы. – Т. 5. – 2007. – № 3 <http://www.intertrends.ru/fifteen/008.htm> (дата обращения: 12.05.2009); Он же. Непризнанные государства постсоветского пространства [Электронный ресурс] // Политэкс. – 2008. – № 1. – URL: <http://www.politex.info/content/view/413/30> (дата обращения: 30.05.2010).

## К ПРОБЛЕМЕ ЗАКРЕПЛЕНИЯ НОРМ ЗАЩИТЫ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ДОГОВОРАХ СОВЕТА ЕВРОПЫ, ОБСЕ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

О.В. Лавриненко

политолог, независимый аналитик, г. Москва

Вопрос защиты прав национальных меньшинств в Европейском Союзе является транснациональной проблемой в связи с тем, что меньшинства часто проживают в приграничных районах, их «исторические родины» достаточно активны и оказывают им поддержку, или, как в случае с цыганами, меньшинства много мигрируют и представляют серьезную проблему для мягкой безопасности (*soft security*) не только стран Центральной Европы, но и ЕС в целом.

В целом, неопределенность и противоречия существующего набора «международных инструментов» и стандартов в области защиты прав меньшинств подчеркивают противоречие между универсализмом концепта прав человека и правами меньшинств как группы<sup>1</sup>.

Международные договоры, появившиеся после 1989 года, повторяют существовавшие ранее пробелы в концептуализации понятия национальное меньшинство и определении прав меньшинств.

В Рамочной Конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств от 1995 года нет определения понятия «национальное меньшинство», а «права меньшинства» конституируются в терминах прав индивидов, а не групп<sup>2</sup>. Подобные противоречия были повторены в рекомендациях Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств, выпущенных в 1990-е годы<sup>3</sup>.

Институт Верховного комиссара по делам национальных меньшинств был учрежден в 1992 году как механизм «раннего предупреждения» и «раннего действия» для предотвращения межнациональных и межэтнических конфликтов. Однако в отсутствие права принуждения и введения санкций, институт Верховного комиссара может положиться только на действующую «тихую дипломатию», и когда необходимо, быть готовым к порицанию стран, не выполняющих существующие стандарты.

---

<sup>1</sup> Thornberry P. An Unfinished Story of Minority Rights / A. M. Bíró, P. Kovács Eds. Diversity in Action: Local Public Management of Multi-Ethnic Communities in Central and Eastern Europe. Budapest: LGI Books, 2001. – P. 47–73.

<sup>2</sup> Framework Convention for the Protection of National Minorities and Explanatory Report Strasbourg, 1995 // Council of Europe. – URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/html/157.htm> (дата обращения: 08.03.2011).

<sup>3</sup> Тематические рекомендации Верховного Комиссара по делам национальных меньшинств 1996–2006// Organization for Security and Co-operation in Europe. – URL: [http://www.osce.org/files/documents/f/1/74511\\_0.pdf](http://www.osce.org/files/documents/f/1/74511_0.pdf) (дата обращения: 08.03.2011).

Впервые формулировка, касающаяся защиты прав национальных меньшинств как группы, была введена в Парижскую Хартию от 1990 года: «для мира, справедливости, стабильности и демократии необходимо, чтобы этнические, культурные, лингвистические и религиозные идентичности *национальных меньшинств* (курсив мой – О.Л.) были защищены, и условия для поддержания их идентичности были созданы»<sup>1</sup>.

Европейский Союз, начавший тогда свое переопределение как более политический союз, переформулировал проевропейские нормативные обязательства и включил эти ключевые нормы в дорожную карту для расширения на Восток. Основные условия (так называемые «Копенгагенские критерии») были сформулированы в Декларации Копенгагенского Совета министров ЕС от июня 1993 года. Условия, касающиеся защиты прав человека, и в том числе, прав меньшинств, полностью отражают формулировки из рекомендаций ОБСЕ и Совета Европы.

«Принципы соответствия» Копенгагенским критериям, предъявляемые странам-кандидатам на вступление в ЕС, потенциально заключали в себе асимметрию в распределении власти, посредством которой ЕС мог использовать «принципы соответствия» как инструмент оказания воздействия на страны-кандидаты, чтобы гарантировать необходимые результаты в политике или законодательстве.

Согласно первому Критерию, «для членства в ЕС стране-кандидату необходимо достигнуть стабильности в работе институтов, гарантирующих демократию, права человека, равенство перед законом и *защиту прав меньшинств*»<sup>2</sup>.

Изменение в правовой терминологии были отражением такой серьезной проблемы как националистическая мобилизация и распад многонациональных государств – СССР и Югославии. Следовательно, когда ЕС оставил традиционную формулировку в терминах прав индивида, и предпочел заявить в Копенгагенских критериях о правах группы, это было свидетельством поддержки парадигмы, введенной Парижской Хартией.

Также наблюдался тренд «быстроразвивающейся юриспруденции» по вопросу защиты прав меньшинств в Европейском Суде по правам человека<sup>3</sup>. Тем не менее, суд обладает ограниченной силой, поскольку может, рассмотрев

---

<sup>1</sup> Charter of Paris for a New Europe: Conference for Security and Co-operation in Europe. Paris, 19–21 November 1990 // Organization for Security and Co-operation in Europe. – URL: <http://www.osce.org/docs/english/1990-1999/summits/paris90e.htm#Anchor-Huma-3228> (дата обращения: 08.03.2011).

<sup>2</sup> Conclusions of the Presidency: European Council in Copenhagen. 21-22 June 1993 // The first digital library on the history of Europe. – URL: [http://www.ena.lu/copenhagen\\_european\\_council\\_copenhagen\\_2122\\_june\\_1993-020705019.html](http://www.ena.lu/copenhagen_european_council_copenhagen_2122_june_1993-020705019.html) (дата обращения: 08.03.2011).

<sup>3</sup> Gilbert G. The Burgeoning Minority Rights Jurisprudence of the European Court of Human Rights // Human Rights Quarterly. – 2002.3.24. – P. 736–780.



дело, гарантировать компенсацию истцам, чьи права были нарушены, но не имеет полномочий изменить само законодательство, нарушающее их права.

Что касается проблемы закрепления прав меньшинств в основополагающих Договорах, то Маастрихтский договор (1992) закрепил, в первый раз в истории ЕС, точно сформулированные положения по фундаментальным правам, но единственное положение, относящееся к правам меньшинств, это требование «уважать национальное и региональное разнообразие» (ст. 151)<sup>1</sup>.

Договор о Европейском Союзе в редакции Амстердамского договора (1997) и Договор, учреждающий Европейское Сообщество (в редакции 1997 года) иллюстрируют противостояние универсалистских норм прав человека и прав группы. Амстердамский договор ссылается в Статье 6 (1) на «общие ценности», разделяемые государствами-членами, и выражаемые первым Копенгагенским критерием: «свобода, демократия, уважение прав человека, основных свобод и равенство всех перед законом». Однако «уважение и защита меньшинств», присутствующая в Копенгагенских критериях, из Статьи исключена<sup>2</sup>.

Существует явное расхождение между Амстердамским договором и первым Копенгагенским критерием, но, поскольку Амстердамский договор обладает обязывающей силой, это позволяет заключить, что ЕС отказался от положения по защите меньшинств в качестве условия членства стран Центральной Европы.

Договор, учреждающий Европейское Сообщество также включает новую Статью 13, которая позволяет Европейскому Совету «предпринимать соответствующие действия для борьбы с дискриминацией по половому, расовому, этническому, религиозному принципам, недееспособности, возрасту или сексуальной ориентации». Антидискриминационные положения Договора, учреждающего Европейское Сообщество, внедрили норму «равного обращения с людьми безотносительно расового и этнического происхождения»<sup>3</sup>. Тем не менее, необходимо отметить, что снова происходит отсылка к правам индивидов, но не групп, не упоминаются понятия «национальность» и «национальное меньшинство». Однако, употребление термина «этническое происхождение» означает, что предполагаются некоторые рамки для защиты меньшинств.

Неясность норм также явствует из Хартии основных прав (2000), ныне являющейся составной частью Лиссабонского договора. Хартия включает национальные меньшинства в статью о запрете дискриминации (ст. 21) и утверждает, что Союз «уважает культурное, религиозное и языковое

---

<sup>1</sup> The Maastricht Treaty (Treaty of European Union). Maastricht. February 7, 1992 // Eurotreaties. – URL: <http://www.eurotreaties.com/maastrichtec.pdf> (дата обращения: 08.03.2011).

<sup>2</sup> Treaty on European Union (Consolidated version 1997) // Official Journal. – 1997.10.11. – С 340. – URL: <http://eur-lex.europa.eu/en/treaties/dat/11997M/htm/11997M.html#0145010077> (дата обращения: 08.03.2011).

<sup>3</sup> Treaty establishing the European Community (Consolidated version 1997)...

многообразии» (ст. 22)<sup>1</sup>. В целом, Хартия, как и предыдущие акты, продолжает следовать универсалистским принципам, следовательно, появление кодифицированного подхода к правам национальных меньшинств как группы, маловероятно в ближайшем будущем.

Таким образом, критерии защиты прав меньшинств слабо определены ЕС, поскольку наблюдается недостаток конкретных оснований в праве и установленных исходных пунктов. Однако некоторые аспекты защиты прав человека, к примеру, законы против дискриминации, и законы, гарантирующие равные права, закрепленные в Актах Сообщества (*acquis de l'union*), также могут быть использованы для защиты прав меньшинств.

По существу, Копенгагенские критерии имели основательную нормативную цель сближения стран-кандидатов с ЕС, но, фактически, недостаточная проработка критериев создала дилеммы, как для ЕС, так и для стран-кандидатов, поскольку оставалось неясным, какие условия выполнения Критериев считать удовлетворительными.

Политика в области защиты меньшинств остается в юрисдикции национальных государств, и влияние институтов Европейского союза является минимальным.

## ПРЕЗИДЕНТ И ПРАВИТЕЛЬСТВО В СИСТЕМЕ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ (АРГЕНТИНА И ЧИЛИ)

*К.Ф. Мальцева,  
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»*

В системе высших органов государственной власти латиноамериканских стран (президент, правительство, национальный конгресс) ведущая роль традиционно принадлежала и принадлежит президенту и возглавляемому им правительству. Президентская власть фактически определяет функционирование не только системы государственных органов, но и всей политической системы стран рассматриваемого региона<sup>2</sup>. От того, какую политическую линию проводит тот или иной президент, во многом зависит позиция этой страны на международной арене, характер государственного режима и степень реализации конституционных прав и свобод граждан.

В современный период проблемы, связанные с функционированием высших органов государственной власти стран Латинской Америки, правовым

---

<sup>1</sup> Charter of Fundamental Rights of the European Union // Official Journal. - 2010.03.30. – С. 83. – URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2010:083:0389:0403:EN:PDF> (дата обращения: 09.03.2011).

<sup>2</sup> Моисеев С. Испытание суперпрезидентской системой // Pro et Contra. – 1998. – № 1.

и фактическим положением президента как главы государства, ролью парламента, судебных органов и их воздействием на всю государственную и политическую жизнь латиноамериканских государств, вызывают определенный интерес политических деятелей, практиков, юристов-исследователей и представителей широкой общественности.

Актуальность темы заключается в том, что в последние годы в ряде зарубежных государств, в странах Восточной Европы, а также в Российской Федерации, странах СНГ и других, вопрос о роли высших органов государственной власти, их взаимоотношений между собой и с населением встал в центр политической и государственной жизни, а в некоторых случаях обернулся и серьезными проблемами.

Данная тема имеет и практическое значение, а именно, анализ латиноамериканской формы президентской республики, высших органов государственной власти позволяет довольно четко выявить их конституционный статус и фактическую роль в политической и государственной жизни латиноамериканских стран, показать механизм осуществления ими своих полномочий и возможные тенденции их дальнейшего развития.

В юридической литературе такая сверхпрезидентская форма правления характеризовалась как «чистый президенциализм», «легальная диктатура» и т.д. Сегодня, термин «суперпрезидентская» республика отражает специфику президентской формы правления в странах Латинской Америки, а также и отличает ее от чисто диктаторской формы осуществления власти.

Форма правления в странах Латинской Америки устанавливается текстами основных законов страны – Конституций. Формально тексты Конституции воспроизводят принцип разделения властей, в соответствии с которыми устанавливаются формально независимые друг от друга три отрасли власти – законодательная, исполнительная и судебная. Однако этот конституционный принцип в деятельности органов государственной власти латиноамериканских стран не осуществляется на практике, так как отличительной особенностью функционирования системы государственных органов всегда было преобладание исполнительной власти<sup>1</sup>.

Х. Линц в статье «Президенциализм и демократия: критический анализ» выделяет черты и особенности президенциализма<sup>2</sup>.

#### **Черты президенциализма:**

1. Президент всегда является главой исполнительной власти и избирается всенародным голосованием;

2. Срок нахождения у власти президента и ассамблеи строго фиксирован.

Данные черты присущи обычной президентской республике, но в условиях Латинской Америки создают мощную концентрацию власти в руках

---

<sup>1</sup> Орлов А.Г. Президентские республики в Латинской Америке. – М., 1995. – С. 7.

<sup>2</sup> Мейнуоринг С., Шугарт М., Линц Х., Президенциализм и демократия: критический анализ [Электронный ресурс] // Портал политических наук «Политзона». – URL: <http://politzone.in.ua/index.php?id=440> (дата обращения: 14.04.2010).

одного лица – президента. Для того чтобы подтвердить данный аргумент к этим чертам президенциализма необходимо добавить следующие факторы:

3. Руководство президентом вооруженными силами;

4. Обширные чрезвычайные полномочия президента, которые могут быть использованы практически в любых ситуациях;

5. Президент оказывает давление на законодательный орган;

#### **Особенности президенциализма:**

1. Часто возникает там, где не было монархий (США, Латинская Америка, Африка, частично Азия);

2. «Победитель получает все».

На мой взгляд, первый тезис не является особенностью президенциализма, т.к. сегодня тенденция к президенциализму наблюдается не только в странах, где не было монархий, то и в странах, где на протяжении многих столетий была абсолютная монархия.

Кроме того, хотелось бы отметить тот факт, что эти страны (США, Латинская Америка, Африка, частично Азия) в прошлом являлись колониями.

Таким образом, все выше перечисленные факторы делают президента ведущим звеном в государственном механизме. Форма правления, которая сочетает в себе эти черты – это фактически независимая, неконтролируемая на практике законодательной, исполнительной отраслью власти система государственного управления.

Н.В. Анохина, Е.Ю. Мелешкина, выделяют опасности президенциализма:

1. Несовпадение политической принадлежности президента (или президента и правительства) и парламентского большинства, способное привести к возникновению резких разногласий между ветвями власти и неразрешимых конфликтов, которые препятствуют достижению соглашений и могут послужить угрозой демократическому правлению;

2. Совпадение политической принадлежности президента (или президента и правительства) и парламентского большинства, создающее возможность поставить парламент под контроль президента и правительства, что ведет к подрыву демократического принципа разделения властей<sup>1</sup>.

С. Лукавенко в статье «Институциональный дизайн президентских и полупрезидентских моделей политических режимов» выделяет признаки «чистой» формы президенциализма:

1. Всенародное избрание президента;

2. Фиксированный срок полномочий президента и парламента (причем ни одна из ветвей власти не должна зависеть от доверия другой);

3. Выборная исполнительная власть, которая назначает правительство и его состав;

---

<sup>1</sup> Анохина Н.В., Мелешкина Е.Ю., Пропорциональные правила и опасности президенциализма [Электронный ресурс] // Полис. – 2007. – №5. – URL: [http://www.protektgroup.ru/articles/I\\_6/I\\_6.htm](http://www.protektgroup.ru/articles/I_6/I_6.htm) (дата обращения: 10.05.2011).

4. Конституционно закрепленные полномочия президента в законодательной сфере<sup>1</sup>.

Таким образом, президенциализм – это форма правления, при которой президент и правительство избирается строго на фиксированный срок. Президент является главой исполнительной власти и может издавать законодательные акты, одним словом, «победитель получает все».

**Роль президента в системе высших органов государственной власти в Аргентине.** Придя к власти, с помощью военного переворота, Хуан Перон (1946–1952; 1952–1955) в 1949 году принял новую Конституцию, которая значительно расширила права президента, а федеративная республика была упразднена. Правительство полностью контролировало СМИ, политические партии были объявлены вне закона; были упразднены профсоюзы, также были внесены изменения в закон о выборах, имевшей своей целью сделать невозможным образование каких-либо антиперонистских коалиций, а избирательные округа были перекроены таким образом, чтобы обеспечить правительственной партии, по крайней мере, две трети мест в палате депутатов, лидеры оппозиционных партий подвергались преследованиям.

После свержения Перона в 1955 году была восстановлена Конституция 1853 года. Однако, как и раньше, многие законы отменялись или игнорировались, если они мешали правительству в осуществлении его планов. Захватившая власть в 1976 году военная хунта ввела ряд законов в дополнение к Конституции. В 1983 году, когда политическая жизнь Аргентины вернулась на путь демократии, Конституция 1853 года была восстановлена в ее первоначальной форме. По соглашению, достигнутому между основными политическими партиями в Национальном конгрессе, в 1994 году состоялось заседание Учредительного собрания, которое должно было пересмотреть некоторые положения Конституции 1853 года. Последние изменения в Конституцию были внесены в 1997 году<sup>2</sup>.

До конституционной реформы 1994 года президент и вице-президент избирались на шестилетний срок (избрание на второй срок сразу по окончании первого не разрешалось) коллегией выборщиков, члены которой избирались всеобщим голосованием. В соответствии с поправками 1994 года, введены прямые выборы президента и вице-президента всеобщим тайным голосованием на четырехлетний срок, по окончании которого они могут быть сразу же избраны вторично, но не более чем на один срок<sup>3</sup>. Уже в 1994 году видно, что в Аргентине наблюдается демократический транзит.

Президент является главой исполнительной власти в стране и главнокомандующим вооруженными силами, назначает правительство (кабинет

---

<sup>1</sup> Лукавенко С. Институциональный дизайн президентских и полупрезидентских моделей политических режимов [Электронный ресурс] // Портал политических наук «Политзона». – URL: <http://politzone.in.ua/index.php?id=439> (дата обращения: 23. 05.2011).

<sup>2</sup> Строганов А. И. Латинская Америка в XX веке. – М., 2002. – С. 148.

<sup>3</sup> История конституции Аргентины [Электронный ресурс]. – URL: <http://argentina.ru/historia/constitucia> (дата обращения: 17.05.2011).

министров) и определяет его функции; назначает руководителей предприятий, являющихся государственной собственностью, а также судей и послов, с последующим их утверждением сенатом; определяет внешнюю политику; имеет право вето в вопросах законодательства; в случае угрозы военного нападения, может объявить (с одобрения сената) военное положение, временно ограничивающее некоторые гражданские свободы. В случае внутренних волнений, происходящих во время парламентских каникул, президент имеет право единолично объявить военное положение или вмешаться в дела какой-либо провинции, сменив ее руководство<sup>1</sup>. Однако эти меры должны получить одобрение Национального конгресса после того, как он возобновит свою работу. Конституционная реформа 1994 года предусматривает меры, направленные на расширение прав парламента и судебной власти и некоторое ограничение полномочий президента и исполнительной власти; например, вводится подотчетность главы кабинета министров парламенту, ограничивается право президента издавать законодательные постановления, расширяются права судей. Здесь можно провести параллель с демократической Конституцией Аргентины 1853 года.

Законотворческая деятельность президента сводится к изданию инструкций и распоряжений, необходимых для исполнения законов, а также к участию в разработке законов. Он не имеет права брать на себя законодательные функции. Президент осуществляет исполнительную власть совместно с назначаемым им кабинетом министров, состоящим из членов кабинета, генерального секретаря и премьер-министра<sup>2</sup>.

Законодательная власть в Аргентине принадлежит Национальному конгрессу, который состоит из Палаты депутатов (257 членов) и Сената (72 члена). Депутаты Палаты избираются прямым всеобщим голосованием на четыре года, причем состав ее обновляется наполовину каждые два года<sup>3</sup>.

С приходом к власти 10 декабря 1983 году конституционного правительства радикалов во главе с Раулем Альфонсином были восстановлены демократические свободы, действие Конституции. Были официально легализованы партии, профсоюзы, общественные организации, отменены преследования по политическим мотивам.

Нынешний президент Аргентины К. Киршнер проводит политический курс в традициях укрепления президентской власти. Реформы, проводимые президентом, неоднократно вводили страну в кризис, как экономический, так и политический.

Таким образом, мы видим, что сильная президентская власть постепенно начинает ослабевать, но, как и прежде, исполнительная власть в Аргентине полностью концентрируется в руках президента, члены кабинета министров

---

<sup>1</sup> Конституция Аргентины [Электронный ресурс] // Российский правовой портал «Библиотека Пашкова». – URL: <http://constitutions.ru> (дата обращения: 17.05.2011).

<sup>2</sup> Орлов А.Г. Указ. соч. – С. 28.

<sup>3</sup> Там же.

фактически не обладают никакой самостоятельностью, а сам кабинет выполняет лишь функции консультативного органа при президенте. Президент активно воздействует на законодательный процесс<sup>1</sup>.

**Роль президента в системе высших органов государственной власти в Чили.** В Чили при Аугусто Пиночете (1973–1981; 1981–1990) была принята новая Конституция в 1980 года, которая усилила позиции президента по отношению к конгрессу, но ослабляла позиции по отношению к военным. Согласно статье 93<sup>2</sup>, президент назначает командующих всех родов вооруженных сил и начальника Национальной полиции (корпуса карабинеров), однако при этом он должен выбирать кандидатуры из списка пять высших по рангу офицеров, а после назначения эти офицеры не могут быть смещены со своих постов в течение четырех лет. Срок пребывания президента у власти, составлявший по Конституции 1980 года восемь лет, был сокращен до четырех лет для президента, которого предстояло избирать в 1989. Однако поддерживающие военных политические группировки пришли к выводу, что после первого (четырёхлетнего) срока правления они смогут поставить у власти своего президента, поэтому в тексте Конституции был восстановлен 8-летний срок правления; после внесенных в 1994 поправок он был сокращен до 6 лет. При проведении президентских выборов был предусмотрен второй тур голосования. Президент обладает правом назначать послов и 16 членов кабинета министров; он определяет также состав Верховного и Апелляционного судов из ограниченного числа предварительно отобранных кандидатов, а также назначает Генерального контролера (главу контрольно-финансового управления). Президент обладает правом законодательной инициативы и выдвигает законопроекты, относящиеся к ряду областей государственной деятельности – принятию бюджета, образованию административных единиц и субъектов права и даже к заключению коллективных договоров<sup>3</sup>.

Конституция 1980 года была создана таким образом, что в нее практически невозможно внести изменения, поскольку для этого требовалось получить 3/5 голосов законодателей. Для внесения изменений, касающихся вооруженных сил, Национального совета безопасности и Конституционного суда, требовалось, помимо всего прочего, 2/3 голосов в каждой из палат конгресса. При этом для внесения любых изменений было необходимо согласие президента. Попытки коалиции центристских и левых сил, пришедшей к власти после выборов 1989, внести поправки в Конституцию блокировались голосами

---

<sup>1</sup> Gabriel L. Negretto. Government Capacities and Policy Making by Decree in Latin America: The Cases of Brazil and Argentina // Comparative Political Studies. 2004.

<sup>2</sup> Constitución Política de la República de Chile de 1980 [Электронный ресурс] // Библиотека Национального конгресса Чили. – URL: [http://www.bcn.cl/lc/cpolitica/index\\_html](http://www.bcn.cl/lc/cpolitica/index_html) (дата обращения: 16.05.2011).

<sup>3</sup> Constitución Política de la República de Chile de 1980 [Электронный ресурс] // Библиотека Национального конгресса Чили. – URL: [http://www.bcn.cl/lc/cpolitica/index\\_html](http://www.bcn.cl/lc/cpolitica/index_html) (дата обращения: 16.05.2011).

консервативных членов конгресса. Тем не менее, представителю христианских демократов Патрисио Эйльвину (1990–1994) удалось внести в конституцию поправку, касающуюся выборов в местные органы самоуправления. Все другие попытки проведения конституционных реформ, предпринимавшиеся во время президентского правления Эйльвина и Эдуардо Фрея (1994–2000), оказались безуспешными<sup>1</sup>.

До 1973 местные советы формировались на выборной основе, однако их решения мог отменить губернатор провинции, назначавшийся «сверху». После военного переворота в 1973 года местные органы самоуправления стали формироваться путем назначений. В 1980 года прежнее деление на провинции было упразднено.

Сегодня Конституция Чили дает право президенту вводить в стране четыре вида исключительного положения (осадное положение, особого положения, чрезвычайное положение и бедственное положение), в силу действия которых конституционные права и свободы граждан временно приостанавливалось. Президент может приостанавливать или ограничивать личную свободу граждан, их право на собрания, свободу информации и выражения мнения, права на труд, на объединения в ассоциации и профсоюзы, а также вводить цензуру на корреспонденцию и средства связи, накладывать определенные ограничения на имущественные права граждан, ограничивать свободу передвижения, высылать граждан из страны и т.д.<sup>2</sup>.

Военный режим Перона и Пиночете можно определить как авторитарный по следующим факторам:

1. Авторитаризм или небольшое число носителей власти – в нашем случае военная хунта;

2. Монополизация власти и политики, недопущение реальной политической оппозиции и конкуренции (Аргентина);

3. Права и свобода личности главным образом провозглашаются, но реально не обеспечиваются;

4. Армия главная опора государства (Чили).

Сегодня в этих странах очень сильна президентская власть, но и остались элементы авторитаризма (Чили).

На мой взгляд, президентализм – это исторически сложившаяся форма государственного устройства в данном регионе. Этот факт был отмечен и Х. Линцом: «Часто возникает там, где не было монархий», также в прошлом данный регион являлся колонией испанцев.

Итак, президентализм в Латинской Америке отражает специфику государственной и политической жизни, корни которой кроются в противоречиях латиноамериканского общества с его не устоявшейся структурой, системой «персонификации» власти и особой ролью армии в государственной и политической жизни.

---

<sup>1</sup> Богуш Е.Ю., Щелчков А.А. Политическая история Чили. – М., 2009. – С. 140.

<sup>2</sup> Орлов А.Г. Указ. соч.



Сегодня в Аргентине идет послабление президентской власти, что не скажешь о Чили. В Чили наблюдается противоположная тенденция – усиление президентской власти.

## ФЕНОМЕН НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Р.С. Мухаметов,  
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет»*

Одним из феноменов современных международных отношений является функционирование на протяжении длительного срока политико-территориальных образований, соответствующих критериям государственности, но не признанных в качестве государства. Проблема так называемых непризнанных государств в ближнем зарубежье, возникших сразу после распада Союза ССР и сумевших сохранить де-факто независимость в течение последних 20 лет – Абхазии, Нагорного Карабаха, Приднестровья и Южной Осетии, в последнее время становится все более актуальной и привлекает к себе все больше и больше внимания политиков, дипломатов, экспертов, ученых и журналистов.

Несмотря на широкую популярность термина «непризнанное государство», в политической науке единого смыслового наполнения у него не существует. Феномен непризнанных государств занимает одно из ключевых мест в современном политологическом дискурсе. Однако теоретико-методологические подходы к его осмыслению у представителей различных школ и направлений зачастую диаметрально противоположные.

Непризнанными называют государства, обладающие двумя основными характеристиками. Во-первых, наличие фактического суверенитета. Иначе говоря, это политико-территориальные образования, обладающие ключевыми атрибутами государства, т.е. непризнанные государства де-факто осуществляют контроль над своей территорией и обладают органами власти и управления. В них приняты собственные конституции, проводятся выборы и референдумы, существуют парламенты, правительства и суды.

Во-вторых, отсутствие формального права на занимаемую территорию, т.е. отсутствие международного признания в качестве независимого государства и, как следствие, невозможность вступить в правовые сношения с другими государствами. Другими словами, «мятежная республика» всегда расположена на территории, которая рассматривается международным сообществом как часть территории и поле суверенитета существующего признанного государства (в данном случае Азербайджана, Грузии и Молдовы). Оно не обладает юридическим статусом в международных отношениях, т.к. не имеет юридических прав на занимаемую территорию, потому что эта

территория юридически принадлежит на законных основаниях другому международно-признанному государству.

Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств (1933) устанавливает следующие критерии государственности: 1) наличие постоянного населения; 2) наличие определенной территории; 3) наличие правительства; 4) способность входить в сношения с другими государствами. Таким образом, непризнанные государства отвечают первым трем критериям, но не удовлетворяют последнему.

Непризнанное это такое государственное образование, которое, обладая всеми признаками государственности (наличие населения, контроля над территорией и системы управления), не имеет международного дипломатического признания и не может де-юре (официально) выступать в качестве субъекта международных отношений. Иными словами, непризнанные государства, возникшие вследствие распада Союза ССР – Абхазия, Нагорный Карабах, Приднестровье и Южная Осетия, с формально-правовой точки зрения не существуют для мирового сообщества.

Главный признак, по которому государство относят к разряду признанных или непризнанных, – это мнение мирового сообщества. Поэтому основным критерием, разграничивающим два политико-территориальных образования, является членство государства в Генеральной Ассамблее ООН.

Процедура приема государства в ООН такова. Кандидат в члены направляет Генеральному секретарю заявление и письмо, в котором он официально принимает на себя обязательства, содержащиеся в Уставе организации. Заявление рассматривается Советом Безопасности ООН. Рекомендация о приеме считается принятой, если за нее проголосовали 9 из 15 членов Совета и при этом никто из 5 постоянных членов – Китай, Российская Федерация, Великобритания, Соединенные Штаты и Франция, не проголосовал против. Если Совет выносит рекомендацию о приеме, она представляется на рассмотрение Генеральной Ассамблее. Для приема нового государства необходимо большинство в две трети голосов членов Ассамблеи. Членство вступает в силу с даты принятия резолюции о приеме<sup>1</sup>.

Возникновение «мятежных республик» на постсоветском пространстве сопровождалось военными действиями с метрополией, не желающей мириться с сепаратизмом. Вооруженные конфликты сопровождали появление Абхазии (14 августа 1992 – 30 сентября 1993), Нагорного Карабаха (1992 – 12 мая 1994), Приднестровья (1 марта – 7 июля 1992) и Южной Осетии (5 января 1991 – 24 июня 1992). Появление непризнанного государства означает, что метрополия, от которой это государство откололось, не в состоянии по тем или иным причинам обеспечить неприкосновенность и территориальную целостность своих границ, распространить свою юрисдикцию на всю территорию, которая входит в соответствии с международно-правовыми принципами в ее состав.

---

<sup>1</sup> См.: О членстве. Каким образом страны становятся членами ООН? [Электронный ресурс] // Веб-сайт ООН. – URL:<http://www.un.org/ru/members/about.shtml>.

Иначе говоря, территории «непризнанных» не контролируются государствами, в чей состав они входят. Постсоветские «мятежные республики» отстаивали силовым образом свой внутренний суверенитет в ходе кровопролитных войн, внутривнутриполитических национальных конфликтов с метрополиями, что нередко сопровождалось этническими чистками, изгнанием некоренного населения, возникновением проблемы беженцев и вынужденных переселенцев.

Непризнанные государства постсоветского пространства появились при прямой поддержке одного-единственного государства-спонсора (России и Армении соответственно), признаются только им и не имеют ни малейшего шанса на мировое признание (на сегодняшний день независимость Абхазии и Южной Осетии помимо России признали еще три страны – Никарагуа, Венесуэла и Республика Науру).

В отечественном политическом лексиконе можно встретить специальный термин, используемый для того, чтобы дать наименование той альтернативной геополитической и правовой реальности, в которой живут «мятежные республики» – Содружество Незнаемых Государств (СНГ-2).

Таким образом, на территории бывшего Союза ССР наряду с 15 признанными государствами существуют четыре политико-территориальных образования – Нагорно-Карабахская Республика, Республика Абхазия, Республика Южная Осетия, Приднестровская Молдавская Республика, обладающие практически всеми атрибутами государственности и уже 20 лет функционирующие как самостоятельные государства.

## ПРИДНЕСТРОВЬЕ: РАССТАНОВКА СИЛ В КОНФЛИКТЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВОЗМОЖНЫХ РАЗРЕШЕНИЙ

*А.А. Плеханов,  
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»*

В последние годы можно проследить тенденцию, когда застарелые конфликты получают продолжение, Августовские события 2008 года и последующее признание Россией Абхазии и Южной Осетии, частичное признание Косово, активизация милитаристских настроений Азербайджана в сторону Нагорного Карабаха, признание мировым сообществом независимости Южного Судана. Данные события говорят об усилении внимания к проблемам непризнанных государств, что делает исследования в данной области актуальными, а аспект прогноза – востребованным. Исследование посвящено одному из наиболее острых конфликтов времен распада СССР – приднестровскому, а так же проблемам, связанным с этим регионом. Методология исследования основана на принципах конфликтологического анализа с применением моделирования. Для создания наиболее полного представления о протекании

Приднестровского конфликта составлена его периодизация, с учетом новых данных касательно фазы урегулирования.

**I этап – закрытая стадия протекания конфликт.** Хронологические рамки период с февраля 1989 года по август 1990 года. Данный этап характеризуется массовым забастовочным движением в городах Тирасполь, Бендеры и Рыбницы, созданием объединенного совета трудовых коллективов (ОСТК), координирующего забастовку, в дальнейшем и социально-политическую жизнь на территории ПМР, а также отстранением от реальной власти молдавских госслужащих. В данное время происходит укрепление в сознании приднестровцев необходимости возрождения собственного государства, что проявилось в череде референдумов в городах и селах Приднестровья.

**II этап – первые шаги утверждения государственности Приднестровья, предвоенная стадия конфликта.** Хронологические рамки: с сентября 1990 года по февраль 1992 года. Данный этап характеризуется карательными мерами МССР в сторону самопровозглашенной ПМССР, направлением милицейских подразделений в города Дубоссары, Бендеры и другие для контроля над ситуацией и подавления возможных беспорядков<sup>1</sup>. Однако, это лишь усилило противостояние, вызвало возмущение местного населения, привело к первым кровопролитиям. Уникальностью данного этапа является то, что на этот период времени выпадают такие важнейшие события как распад СССР, признание Россией независимости Молдовы. Отсутствие контроля со стороны СССР повлекло за собой попытку радикального решения приднестровского конфликта молдавскими властями.

**III этап – военная фаза конфликта.** Хронологические рамки: с 1 марта 1992 года по 7 июля 1992 года. Данный этап характеризуется активными военными действиями на территории ПМР, введением миротворцев со стороны России.

**IV этап – стадия заморозки конфликта.** Хронологические рамки: с 21 июля 1992 года по 16–17 июня 2000 года. Этот этап характеризуется заморозкой конфликта и подписанием документов, регулирующих послевоенную жизнь этого региона<sup>2</sup>. Для этого периода свойственны следующие факторы: экономическое восстановление региона, формированием круга стран посредников в деле урегулирования конфликта<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Геннадий Кодряну [Электронный ресурс] // Днестровский разлом. – URL: [http://www.olvia.idknet.com/razlom/glava\\_2.htm](http://www.olvia.idknet.com/razlom/glava_2.htm) (дата обращения: 18.10.2011).

<sup>2</sup> МЕМОРАНДУМ об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем 1997 года [Электронный ресурс] // ПОЛИТ.РУ. – URL: <http://www.polit.ru/article/2006/03/23/memorand/> (дата обращения: 18.10.2010).

<sup>3</sup> Молдова: Легких решений нет [Электронный ресурс] // Отчет МГПК. – № 147. – Европа. Кишинев/Брюссель. – С. 9–11. – URL: [http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/147\\_moldova\\_rus.pdf](http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/147_moldova_rus.pdf) (дата обращения: 18.10.2011).

**V этап** – *кризисный этап в процессе урегулирования конфликта*. Хронологические рамки: с 19 июня 2000 года по 3 марта 2006 года. Для этапа характерны следующие факторы: экономическое давление РМ на Приднестровье, выразившееся в череде таможенных, экономических кризисов, обоюдной заглушкой мобильной связи на территориях ПМР и РМ (в сентябре 2003 года), появлением наиболее конструктивных планов по урегулированию конфликта, таких как «Меморандум Казака»<sup>1</sup> и «План Ющенко»<sup>2</sup>, а также началом переговоров в формате «5+2» (непосредственные участники конфликта РМ и ПМР, посредники Россия, Украина, ОБСЕ и два наблюдателя США и Европейский Союз).

**VI этап** – *выход из кризиса и попытки возобновления переговорного процесса*. Хронологические рамки: с 3 марта 2006 года по 22 сентября 2011 года. Данный этап характеризуется усилением роли посредников в урегулировании конфликта и работой по созданию мер доверия между непосредственными участниками, такими как неофициальные встречи, в формате переговоров «5+2»<sup>3</sup>, встречами посредников и наблюдателей<sup>4</sup>, многочисленными консультациями на уровне министров иностранных дел стран.

Проанализировав поэтапное развитие конфликта, рассмотрим для каждого актора три возможных варианта разрешения конфликта: наиболее приемлемый, условно-приемлемый и не приемлемый.

**Для Республики Молдова** наиболее приемлемым вариантом является восстановление территориальной целостности в пределах бывшей Молдавской ССР в форме унитарного государства. Условно-приемлемыми вариантами для Молдовы можно назвать вариант ассиметричной федерации с ПМР, а также вариант соединения с Румынией в границах с 1918–1940 годов, который

---

<sup>1</sup> «Меморандум Казака»: Российский план объединения Молдовы и Приднестровья [Электронный ресурс] // Информационное агентство REGNUM. – URL: <http://www.regnum.ru/news/458547.html> (дата обращения: 18.10.2010).

<sup>2</sup> План Ющенко по урегулированию конфликта [Электронный ресурс] // Приднестровье в макрорегиональном контексте черноморского побережья. – С. 167. URL: [http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no18\\_ses/06kulik.pdf](http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no18_ses/06kulik.pdf) (дата обращения: 18.10.2010).

<sup>3</sup> См. напр., О встрече в Вене политических представителей Республики Молдова и Приднестровья, посредников и наблюдателей в приднестровском урегулировании по приглашению спецпредставителя Действующего председателя ОБСЕ [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. – URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3257667004801a3!OpenDocument> (дата обращения: 18.10.2010).

<sup>4</sup> О встрече посредников и наблюдателей в процессе приднестровского урегулирования [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. – URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32575a800383b45!OpenDocument> (дата обращения: 18.10.2010); О встрече в Вене посредников и наблюдателей в приднестровском урегулировании [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. – URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/120cf969b2a9d664c3257383004c2e91!OpenDocument> (дата обращения: 18.10.2010).

находит поддержку среди правонастроенной, прорумынской части Молдавского общества. Среди неприемлемых вариантов – признание де-юре независимости ПМР, а также аннексия территории Приднестровья Украиной.

Для ПМР наиболее приемлемым вариантом будет являться признание ПМР «de jure» а также вариант союза Молдавии и Румынии с последующим выделением ПМР как независимого субъекта мировых отношений. Условно-приемлемым будет вариант ассиметричной федерации. Из неприемлемых решений – это все варианты, которые предусматривают непосредственную потерю автономии территории.

Для **Российской Федерации** можно назвать наиболее приемлемым вариант ассиметричной федерации с РМ. Кроме того, возможен вариант румыно-молдавской федерации и как следствие независимой ПМР. Неприемлемые варианты – насильственное включение ПМР в РМ, Украину или Румынию. Отдельно стоит отметить особую важность России в процессе урегулирования, т.к. она де-факто выступает гарантом независимости ПМР, а её миротворцы обеспечивают стабильность ситуации.

Особое место в данном конфликте занимают **Украина и Румыния**, поскольку для них фактически не существует неприемлемого варианта. Несмотря на то, что обе страны различны по-своему экономическому, геополитическому, культурному и другим критериям, в этом конфликте они выступают примерно с одинаковых позиций. Обе страны косвенно участвовали в вооруженной части конфликта. Наиболее выгодными вариантами развития для них являются варианты с присоединением территорий. Однако, отсутствие неподходящих вариантов разрешения конфликта также говорит о том, что сам конфликт и его заморозка являются негативными в большей степени из-за создаваемой экономической нестабильности региона, роста контрабандной деятельности и других негативных экономических факторов.

**США и ЕС** в данном конфликте выражают одинаковую линию поведения в процессе урегулирования. Все варианты этих акторов можно разделить на приемлемые или не приемлемые. В качестве приемлемых вариантов можно выделить, восстановление территориальной целостности РМ. Вариант развития по румынскому сценарию либо украинскому сценариям не может быть принят, что объясняется сложным отношением этой стороны к проблемам непризнанных.

Таким образом, наиболее удачным из вариантов урегулирования является вариант ассиметричной федерации Молдовы и Приднестровья. Однако, хотя это наиболее приемлемый вариант урегулирования для большей части акторов, он является достаточно трудно реализуемым. Данный вариант уже предлагался сторонам в 2003 году в «Меморандуме Казака» и в 2005 году в «Плане Ющенко». Его реализации мешают следующие факторы: во-первых, Личностный фактор президента ПМР – Смирнова, занимающего с 2006 года жесткую позицию, что в значительной мере тормозит переговоры; во-вторых, перманентный политический кризис в Молдове. С 2009 года в стране фактически нет президента и нет явной политической силы в парламенте.

Данный фактор также не способствует урегулированию конфликта. В-третьих, кризис системы международных отношений косвенно влияет, так как «казус Косово» и другие спорные ситуации на мировой арене не дают разработать механизм, по которому бы непризнанные государства могли самоопределяться. В-четвертых, ЕС и США своими действиями тормозят конфликт, так как его разрешение может повлечь за собой потерю влияния в этом регионе и привести к новому витку нарастания напряжения в подобных регионах, где данные акторы имеют свое влияние. В-пятых, тот факт, что данный конфликт является зоной борьбы за сферы влияния между Россией и странами НАТО также не дает конфликту возможностей быстрого разрешения.

В результате возможен прогноз развития ситуации по трем сценариям: оптимистичному, пессимистичному и наиболее вероятному. Развитие ситуации по оптимистичному сценарию предполагает смену лидеров ПМР и МР и последующий пересмотр позиций по вопросам урегулирования, что может привести к выработке определенного плана урегулирования, по которому данный конфликт может разрешиться в форме ассиметричной автономии либо иным приемлемым для сторон вариантом в скорейшее время. Пессимистичный прогноз предполагает продолжение проблем с урегулированием, жесткие позиции конфликтующих сторон, дальнейшее замораживание конфликта, экономическое ослабление территорий РМ и ПМР, неэффективные переговоры, «медленное скатывание в болото». Наиболее вероятный вариант – это дальнейшее развитие урегулирования в формате «2+5», возможная смена лидеров ПМР и РМ, продолжение переговоров по разрешению конфликта, возможность в дальнейшем появления плана урегулирования.

## ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТАНОВЛЕНИИ НОВОГО БОСНИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

*Я.А. Сирюкова,  
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»*

Современную Боснию можно считать самой фрагментированной в национальном отношении республикой бывшей Югославии. Исторически здесь сформировались три этноконфессиональные (этнонациональные) группы – мусульмане (за ними закрепилось такое обозначение, как «босняки»), хорваты, которые исповедуют католичество, и сербы, принявшие православие. По переписи 1991 г. мусульмане составляли 43,7%, сербы – 31,4%, хорваты – 17,3%<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Глушко В.С. Политика ЕС в отношении Югославского кризиса (1991–1995 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2008. – С. 113.

Этноконфессиональная ситуация и процессы в Боснии всегда отличались противоречивостью. С одной стороны, принадлежность к определенной религии для населения Боснии и Герцеговины – это критерий их этнической идентичности. Ведь, по сути, сербы, хорваты и боснийцы имеют общие исторические корни, как южнославянские народы, но различаются между собой только вероисповеданием: соответственно православным, католическим и мусульманским. Более того, народы, населяющие Боснию, говорят на сходных языках.

С другой стороны, в последние десятилетия язык выступил предметом политических спекуляций. Ученые-хорваты стремились доказать отличие сербского от хорватского языка, предпринимались попытки разделить их, искусственно конструировались новые слова. Более того, политические лидеры использовали в конфликте религиозную идентичность как инструмент, с помощью которого можно легко мобилизовать население. Политическая элита с помощью «этничности» маскировала свои материальные, экономические и властные интересы. Так, политические лидеры боснийских сербов были заинтересованы в перераспределении властных полномочий, поскольку, несмотря на почти равное количество сербов (32%) и мусульман (39,5%) в республике, партийные и государственные должности занимали преимущественно мусульмане<sup>1</sup>.

Вне сомнения, дейтонские соглашения, парафированные 21 ноября и подписанные 14 декабря 1995 г., предоставили возможность остановить войну. Однако положения дейтонской конституции одновременно заложили не только основы единой Боснии, но и факторы, препятствующие консолидации. Во-первых, это сам процесс принятия конституции, то есть она была подписана под принуждением и не выносилась на референдум<sup>2</sup>. Во-вторых, согласно конституции создается политическая система, которая базируется на коллективных правах трех этноконфессиональных групп, происходит еще большее разделение, которое напрямую противоречит идее установления полиэтничного общества в стране. В-третьих, в дейтонской конституции не заложено такого понятия как «гражданин Боснии»<sup>3</sup>, действует система двойного гражданства и возможность особых отношений с государствами-патронами. Также отсутствует единая столица. Сараево не является общепризнанным административным центром для всех частей Боснии и Герцеговины. В-четвертых, актуальна проблема беженцев, так как Дейтонские соглашения признают два противоположных принципа – права на возвращение беженцев и тем самым создания смешанного состава населения, с одной, и

---

<sup>1</sup> См.: Кудряшова И.В. Этнополитическая гомогенизация под международным контролем: Босния и Герцеговина и Косово // Политическая наука. – 2010. – № 1. – С. 104.

<sup>2</sup> Насонова С.А. Проблемы мирного урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине (1992–1995 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 2000. – С. 19.

<sup>3</sup> Guzina D. Dilemmas of Nation-building and Citizenship in Dayton Bosnia // National Identities. – 2007. – № 3. – P. 226.



признание результатов войны и этнических чисток, с другой стороны<sup>1</sup>. В-пятых, граница между двумя государственными образованиями закреплена искусственно, по линии боя. Она причиняет ущерб экономическим и социальным связям между частями. Особо следует отметить, что разделенность проявляется не только в конституции, но и в умонастроениях населения Боснии.

Несмотря на ряд противоречивых тенденций развития, можно выделить факторы, способствующие конституированию новой Боснии. В качестве одного из главных факторов, можно обозначить приоритет интеграции Боснии в определенные европейские структуры. Прежде всего, это членство в НАТО и ЕС, европейская идентичность. Кроме того, произошел пересмотр Дейтонских соглашений. Так, Республика Сербская перестала числиться сербским энтитетом став энтитетом сербов, бошняков, хорватов и остальных народов. С 2002 г. перестал существовать конституционный путь для РС в принципе выйти из состава Боснии. Даже если такое решение примет парламент энтитета, Совет народов его аннулирует как противоречащее жизненно важным интересам остальных полноправных народов РС<sup>2</sup>.

Шагом к единому боснийскому государству стало создание единой структуры вооруженных сил и спецслужб, общая таможенная и налоговая системы<sup>3</sup>. С 2003 г. функционирует Министерство безопасности Боснии и Герцеговины. Более того, в 2001 г. решением Конституционного суда Боснии сербы были объявлены третьей избирательной группой в ФБиГ, а хорваты и бошняки получили такие права в РС. Следует отметить, что к власти в самой стране приходят новые «умеренные» политики, осознающие бесперспективность проведения этнически и религиозно мотивированной линии. В конце 2005 г. лидеры трех боснийских общин договорились о разработке новой конституции, которая должна усилить федеративные начала. Показательны в этом отношении выборы 2010 г. Так, разрядке политической ситуации в Боснии способствует победа Социал-демократической партии, имеющей мультиэтническую ориентацию, выдвигающая противоположные национализму идеи. Президиум возглавил её представитель, Б. Изетбегович, который сразу заявил о своем намерении проводить «реальную политику» и добиться консенсуса в президиуме. Ключевым является поражение Х. Силайджича, который отличался чрезмерной националистической риторикой. Нередко им блокировались на государственном уровне разумные инициативы в интересах всех трех народов. Происходят изменение международной среды, смена установок национальных лидеров, которые

---

<sup>1</sup> Романенко С.А. Итоги и перспективы Дейтона // Европейская безопасность события, оценки, прогнозы. – 2006. – № 3(19). – С. 10.

<sup>2</sup> Абрамов А.В. Подходы к урегулированию этнополитических и этноконфессиональных конфликтов на постюгославском пространстве: дис. ... канд. полит. Наук. М., 2006. – С. 60.

<sup>3</sup> Кудряшова И.В. Этнополитическая гомогенизация под международным контролем: Босния и Герцеговина и Косово // Политическая наука. – 2010. – № 1. – С. 111.

становятся более либеральными. Так, в июне 2001 г. новые руководители Югославии и Хорватии заявили об отказе от территориальных претензий к Боснии и Герцеговине, о признании целостности государства.

Так, в случае Боснии и Герцеговины процесс государственного строительства требует общей идеи государственности, общего восприятия прошлого, настоящего и принятия перспективы совместного будущего всеми тремя этноконфессиональными группами. Согласно эмпирическим данным исследования Р. Костика<sup>1</sup> ясно, что члены трех этноконфессиональных групп в Боснии и Герцеговине поддерживаются различного мнения об оценке произошедшего конфликта (боснийцы – агрессия, сербы – гражданская война) и роли третьей стороны в конфликте. Говоря о новой государственной идентичности, следует отметить, что она была безоговорочно поддержана только среди боснийского населения, а боснийские хорваты и сербы выражают свою принадлежность к Сербии и Хорватии.

Таким образом, несмотря на общую точку зрения для трех этноконфессиональных групп по достижению прочного мира и возможности совместного сосуществования без международной помощи, трансформационные процессы постконфликтного восстановления в Боснии и Герцеговине остаются на зарождающемся этапе.

---

<sup>1</sup> R. Kostic. Nationbuilding as an Instrument of Peace? Exploring Local Attitudes towards International Nationbuilding and Reconciliation in Bosnia and Herzegovina // Civil Wars. – 2008. Vol.10. – No.4. – Pp.384–412.

# ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ

## РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС

*И.Г. Зорина,  
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»*

Конец XX – начало XXI века отмечены глубокими социальными, экономическими, политическими переменами, которые ведут к становлению мирового открытого общества, отличительной особенностью которого является взаимодействие с другими странами и народами.

Институт образования, обеспечивающий систематическое многоаспектное взаимодействие личности и общества, становится одним из наиболее значимых социальных институтов. Многократно возрастают его функции в социальном структурировании общества, в процессах социализации личности, в формировании гуманистической направленности социальных процессов. К образованию сегодня предъявляются принципиально новые требования, которые связаны с необходимостью смены системы ценностей общества, характеризующегося открытостью, толерантностью, культурой диалога.

Поэтому образование – институт для современного информационного общества ключевой. Он сегодня закладывает основы не только профессиональной, но и гражданской, и личностной самоидентификации человека. Образование – один из наиболее существенных ресурсов культуры. В условиях всемирной глобализации, стремительного расширения информационного пространства и насущной потребности в развитии инновационных технологий в современном мире особую актуальность приобретают вопросы усиления научного потенциала и подготовки высококвалифицированных специалистов. В этой связи одной из важнейших задач современного развития общества становится поддержка образования и науки, от которых зависит экономическая, политическая и культурная стабильность любой развитой страны, ее авторитет на мировой арене.

Образование и наука являются также эффективным способом международного общения. Особенно важно учитывать это на данном этапе, когда обмен информацией, высококвалифицированными специалистами, перспективными научными исследованиями становятся обязательным условием экономического успеха многих стран мира. Особый интерес к вопросам образования в последнее время обусловлен еще и тем, что сейчас

многие образовательные системы переживают период серьезных реформ, от которых напрямую зависит будущее современного гуманитарного прогресса.

Высшая школа, в условиях построения инновационной экономики превращается в одну из ведущих самостоятельных производящих отраслей, обеспечивающую приращение человеческого капитала и тем самым приращение ВВП.

В этих условиях на институт высшего образования возлагается дополнительная социальная ответственность. Именно он способен нейтрализовать негативные социальные последствия глобальных процессов (индивидуализация, снижение духовного потенциала личности, угроза утраты национальной идентичности, углубление социального неравенства), обеспечить реализацию принципа социальной справедливости в условиях возрастания стратифицирующей функции доступа к информации и скорректировать стихийно складывающееся соотношение процессов универсализации и индивидуализации в развитии личности.

Но, к сожалению, развитие рыночных отношений «коммерциализирует» образование и лишает его своей основной социальной составляющей. Особенно это ярко проявляется под влиянием Болонского процесса, который призван превратить образование в образовательные услуги, предоставляемые через рыночные механизмы.

Развитие системы высшего образования в России в значительной степени детерминировано влиянием глобальных процессов, проявляющихся в интеграции образовательных систем, в противоречивых тенденциях унификации образовательных структур и развития «единства в многообразии» образовательных процессов с учетом их национальных особенностей и традиций развития.

В последнее время отмечается всплеск научного интереса к модернизационным процессам, происходящим в сфере высшего профессионального образования. В целом отношение российской академической общественности к Болонскому процессу было и пока остается весьма настороженным. Многие преподаватели искренне убеждены, что отечественная система подготовки дипломированных специалистов является лучшей в мире, любое вмешательство в сложившиеся традиции губительно. Но мнение академических кругов, к сожалению, не учитывается государственными и политическими деятелями. В итоге, административный ресурс в руках Министерства образования и науки позволяет «сверху» (традиционно для российского общества) осуществлять кардинальные и рискованные реформы в образовательной сфере.

«Болонским» называют процесс создания единого европейского пространства высшего образования. Он является ярким проявлением интеграционных тенденций, которые интенсивно развиваются в этой части света в последние годы. Европа все более ощущает себя единым целым:

создано общее экономическое пространство, открылись границы, введена единая валюта, формируется общеевропейский рынок труда. В этих условиях пестрота систем высшего образования, несопоставимость присваиваемых квалификаций тормозят мобильность квалифицированной рабочей силы.

В плане мероприятий устанавливаются шесть основных целей, которых должна достигнуть российская система высшего образования к 2010 году, реализуя положения Болонской декларации:

1. Развитие системы высшего профессионального образования, основанной на двух основных уровнях – бакалавриат и магистратура;

2. Изучение и введение системы зачетных единиц (ECTS);

3. Введение приложения к диплому о высшем профессиональном образовании, совместимого с общеевропейским приложением к диплому о высшем профессиональном образовании;

4. Создание и обеспечение деятельности сопоставимой системы признания иностранных документов об образовании в Российской Федерации и российских документов в государствах – участниках Болонской декларации;
5. Решение проблемы качества образования и разработки сопоставимых методологий и критериев оценки качества образования;

6. Содействие развитию академической мобильности студентов и преподавателей вузов;

Предпосылкой к осуществлению Болонских реформ странами ЕС послужили интеграционные процессы в области экономики, обусловившие потребность повышения трудовой мобильности граждан и, соответственно, признания и идентификации документов об образовании и профессиональной квалификации во всех странах. За этим просматривается цель создания единого европейского образовательного пространства, способного конкурировать в международном масштабе в борьбе за студентов, инвестиции, влияние.

Россия подписала Болонскую декларацию в 2003 году. Но, несмотря на провозглашенный принцип Болонского документа о гармоничном вхождении в общеевропейское образовательное пространство с учетом национальной специфики и сохранением наилучших достоинств систем образования, реформирование отечественной высшей школы осуществляется через процесс разрушения и дезинтеграции.

Анализ документов Министерства образования Российской Федерации, показал, что внешне в них не содержится противоречия Болонским принципам. Принятый закон о поправках, вводящий в России двухуровневую систему образования предусматривал как возможность сохранения специалитета, так и возможность гладкого перехода от специальностей к уровням там, где это было разумно (по усмотрению вузов). Но, по сути, закон есть не что иное, как силовое выдавливание специалитета из российского образовательного поля. Бакалавриат – это принципиально другой вид образования, с акцентированным

прагматическим уклоном. Магистратура же становится малодоступным типом образования, так как будет предоставляться в основном на платной основе.

Одним из самых распространенных суждений о первых результатах Болонского процесса стало неминуемое сокращение государственного финансирования. Власти не поддержали реформы дополнительным финансированием. Вузы вынуждены изыскивать средства для структурной перестройки, например, за счет научно-исследовательских программ. В этой связи широко распространено беспокойство о том, что качество обучения будет оплачено снижением качества исследований.

Актуальны опасения о возможности снижения качества образования в бакалавриате, неостребованности бакалавров российским работодателем, элитарности магистратуры в связи с ее коммерциализацией, угрозе разрушения кафедры как институциональной ячейки научных школ при реформировании, сокращении кадров профессорско-преподавательского состава. Уже очевидно, что классический университет, призванный производить научное знание как основу фундаментального образования, может постепенно исчезнуть при наметившейся тенденции рассмотрения студента не как производителя знания, а как его главного потребителя. Таким образом, университетское образование превращается в услугу, а студент — в потребителя предложенной образовательной услуги.

В вузах распространяются опасения, что государства лишь используют Болонский процесс, чтобы благовидно отступить от финансовой ответственности за высшее образование: государственная поддержка высшей школы будет сокращаться на уровне бакалавриата, а на уровне магистратуры и вовсе исключена.

Реформа предполагает урезание аудиторных часов на одну треть, все остальное относится на самостоятельную работу студента. Но будет ли современный российский студент использовать освободившееся время, предназначенное для самообразования по назначению? Скорее всего, нет, так как сегодня в России большинство студентов, обучаясь даже на очной форме, вынуждены работать.

Болонский процесс – самая глубокая и масштабная за всю историю структурная реформация высшего образования в Европе, начало которой было положено подписанием Болонской декларации в 1999 году в Болонье, а реализация реформ осуществляется в соответствии с коммюнике конференций министров, ответственных за высшее образование, проводимых через каждые два года.

Болонский процесс – важнейший геополитический процесс (региональный аспект глобализации), который направлен, на решение проблем, прежде всего, европейской системы высшего образования, европейского рынка труда, европейской экономики.

В целом, говоря об итогах, стоит отметить, что они не соответствуют ожиданиям. Надежда на мобильность не оправдалась. Лишь малая доля студентов – около 2% – может позволить себе обучаться в зарубежных вузах.

При реализации болонской образовательной модели российская высшая школа сталкивается с целым рядом проблем и трудностей на федеральном уровне. И, к сожалению, политическое руководство страны не уделяет должного внимания также и региональным особенностям и проблемам региональных вузов. Поэтому выявление специфики развития регионов, и в связи с ними возникающих противоречий в процессе реформ в научных исследованиях остро необходимо. В свою очередь, выявление региональных особенностей позволит целостнее сформулировать задачи и пути их решения на федеральном уровне.

Высшее образование в России обладает одной принципиальной особенностью, какой нет ни в Европе, ни в Америке. Это – сосредоточение элитных вузов в Москве, Петербурге и в ряде академических центров. Это создает принципиальную проблему подготовки специалистов современного уровня в регионах. Низкий уровень мобильности, связанный с низким уровнем доходов населения, противоречит одному из ключевых направлений развития, обозначенных в Болонской Декларации.

Например, для Удмуртской Республики актуальными проблемами остаются такие как неразвитость новых организационных структур, реализующих болонские положения; отсутствие разработанного содержания и нормативного, методического обеспечения, неразработанность методик расчета трудоемкости работы студента; неразработанность нормативно-правовой базы преобразований, психологическая неподготовленность и неприятие работодателей нового типа выпускников-бакалавров, слабая информированность общества о новых формах образовательного процесса.

Для региональных вузов, находящихся в условиях ограниченности ресурсов становится актуальным формирование собственных путей реформирования и интеграции. Каждый региональный вуз имеет право на собственную специфику, обусловленную историческим прошлым, традициями, культурой, национально-региональными особенностями. Необходимо обеспечить сохранение всех специфических национальных особенностей. Для успешного реформирования и снижения негативных последствий необходим конструктивный диалог и плодотворное сотрудничество между правительственными структурами, рынком труда и обществом. Программы модернизации высшего образования в регионе должны учитывать структуру экономики, потребности рынка труда и приоритетные направления развития регионального сообщества.

Важнейшей задачей политики в сфере образования является преодоление существующих противоречий, анализ и использование всех наличных материальных средств, интеллектуальных и организационных усилий,

направленных на обеспечение высокого качества образовательной политики в русле общественного развития. Поэтому в разработке ключевых моментов этой политики необходимо, прежде всего, соотнести общественное назначение образования с внутри- и внешнеполитическими инструментами, экономическими средствами и организационными ресурсами его реализации. В свою очередь, это позволит наметить и реализовать систему общественных мероприятий и государственных программ на разрешение назревших проблем образования, в том числе и в рамках Болонского процесса. Важно, как обосновать моменты и звенья, циклы и дифференцированные направления, средства и рычаги самой социальной политики в сфере образования, так и всесторонне согласовать их с политическим, экономическим и социальным измерениями национального и международного развития.

Поэтому создание единых образовательных коммуникаций на основе унификации принципов и приоритетов в подготовке бакалавров и магистров не должно означать унификацию содержания предметов. Необходимо учитывать сложившиеся национальные традиции в науке. На данном этапе синтеза двух различно устроенных образовательных моделей еще можно определить соотношение между специальным, ориентированным на профессиональное применение знанием и знанием общим. А это, в свою очередь, предполагает создание новой информационно-образовательной среды, прежде всего за счет реализации программ внедрения и развития новых информационных технологий в науке и в образовании.

К сожалению, в России образование и наука находятся в большой зависимости от государственной власти, политической конъюнктуры, бюрократического произвола.

Поэтому так важно, чтобы в России наука и образование считались самым ценным всенародным достоянием, которое должно быть защищено конституционно от произвола властей. Например, любые модернизации и преобразования в этих сферах должны быть допустимы только после получения положительных результатов полномасштабных исследований и экспериментов, подтверждающих целесообразность планируемых изменений, а также при условии высокой степени консенсуса в соответствующей профессиональной среде.

Нет сомнений в том, что Россия заслужила перед всем миром право продолжать развивать свой, оправдавший себя подход к образованию, подводя под него современную информационную инфраструктуру, осваивая технологии электронного обучения, развивая сотрудничество с зарубежными системами образования, активно участвуя в международных образовательных процессах, в международной деятельности по стандартизации образовательной сферы.

Но это все будет возможно, если руководство государства изменит отношение к системе образования, к ее роли в жизни страны, к профессорам и преподавателям.



## ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»: ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ДЕСТАЛИНИЗАЦИИ В УДМУРТИИ<sup>1</sup>

*Т.Ю. Луцина,  
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»*

При исследовании отношений «власть – общество» в период «Оттепели» можно выделить два аспекта анализа: политический и социальный. Традиционно «Оттепель» отождествляется с процессами политического характера: стихийной десталинизацией, критикой культа личности И.В. Сталина, либерализацией режима. В тоже время данный период интересен тем, что власть попыталась создать в СССР общество всеобщего благоденствия. В отличие от западных вариантов welfare state советская модель социального государства конце 50-х – середине 60-х годов основывалась на коммунистической идее, воплотившейся в мифе развернутого строительства коммунизма. Однако воплощение идеи непосредственного строительства коммунизма было бы невозможно без таких следствий десталинизации как демократизация общества, рост инициативы снизу, создание многочисленных общественных организаций и движений, выражающих интересы различных социальных групп в сфере культуры, науки, образования, просвещения, а также для решения вопросов социального и экономического развития страны.

Отношения между властью и обществом в период «Оттепели» начинают меняться, т.к. власть сама обращается к обществу за поддержкой. Критика культа личности стала для Н.С. Хрущева ключевым фактором победы во внутрипартийной борьбе. Децентрализация сопровождалась и демифологизацией общества, в тех ключевых моментах советской идеологии, которые связаны с образом вождя. Смещение акцента в государственной идеологии на демократические методы управления (принцип коллективного руководства) скорректировало образ социализма в сознании людей. Поскольку власть не предложила идеи или мифа, соразмерного по силе сталинской идеологии, началось конструирование образов власти и общества снизу, исходя из направления критики культа личности И.В. Сталина.

Смерть И.В. Сталина 5 марта 1953 года и начавшаяся в верхах внутрипартийная борьба за власть повлияли на общественно-политическую жизнь в Удмуртии. Процесс десталинизации, сперва исходивший от партийных органов, впоследствии охватил все слои населения.

Одним из первых о культе личности заговорил Л.П. Берия. По его инициативе в марте 1953 года была объявлена амнистия для лиц, осужденных сроком до 5 лет. Освобожденные, не имевшие жилья и работы, в большинстве своем пополнили уголовную среду. В УАССР на начало июля в городах республики свыше 1,5 тыс. человек из числа амнистированных нигде не

---

<sup>1</sup> Работа выполнена в рамках проекта РГНФ 11-11-18001 а/У «Удмуртия в XX веке: российский исторический процесс в региональном преломлении».

работали, в результате чего весной 1953 года резко возросла кривая уголовных правонарушений. В ходе «восстановления социалистической законности» в 1953 году прекратили свое существование детские колонии в Ижевске и Сарапуле<sup>1</sup>.

На объединенном пленуме обкома и Ижевского горкома КПСС в июле 1953 года при обсуждении доклада Г.В. Маленкова на июльском пленуме ЦК КПСС 1953 года и постановления «О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берии» были рассмотрены вопросы отступления от принципов марксизма-ленинизма в теории и на практике. Негативными последствиями культа личности назывались догматизм и начетничество, принижение роли КПСС и ее руководящего центра, снижение творческой активности партийных и трудящихся масс. Однако причины появления и сущность культа личности не были раскрыты. Так, спросившему «Почему в нашей партии многие годы поддерживался культ личности, может быть в прошлые годы это вызывалось необходимостью?» секретарь обкома КПСС М.С. Суетин ответил: «Я к этому добавить также больше ничего не могу, что записано в постановлении...»<sup>2</sup>. Осторожное отношение к изменением в политическом курсе свидетельствовало о выжидательной позиции руководства республики, нежелании включаться в борьбу в «верхах» при отсутствии ресурсов реального политического влияния на принятие решений в центре. Тем не менее, темы, связанные с культом личности, начинают волновать все общество.

Отношение к власти меняется вплоть до критики советского строя и социализма как политической системы. Своего рода каналом для информирования населением республики власть о своих потребностях, суждениях, взглядах стали надписи на избирательных бюллетенях. Во время выборов в Верховный Совет РСФСР, УАССР и местные Советы депутатов трудящихся в Удмуртской АССР в 1955 году в бюллетенях были традиционно патриотические и лояльные надписи: «Голосую за дальнейшее могущество нашей страны», «За коммунизм, за партию». Однако появляются и такие высказывания: «Коммунизм хуже капитализма», «Долой коммунизм». Недовольство политикой партии выражали рабочие и колхозники: «Больше хлеба и свободы рабочим, а то нельзя критиковать», «Нужно обратить внимание на снабжение рабочих, а то будут плохие последствия», «Колхозники сегодня идут голосовать за кусок хлеба. Если бы не было хлеба, то голосовать бы не пришли, бюллетени пустые бумажки. В Советском Союзе все колхозники голодуют», «Пора создать условия народу, а не кормить его процентами выполнения. Не заниматься болтовней – обещанием, а то кругом болтовня, хоть уши затыкай, а на деле нет ничего». Особое негодование вызывали нехватка

---

<sup>1</sup> Удмуртия в зеркале 20-го столетия. Историческая хроника. 1953 год [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gasur.ru/Editions\\_and\\_publications/over\\_mat/chronicle/chr52.php](http://www.gasur.ru/Editions_and_publications/over_mat/chronicle/chr52.php) (дата обращения: 15.02.2011).

<sup>2</sup> Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (далее – ЦДНИ УР). – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 6538. – Л. 210.

продовольствия, плохие бытовые условия: «37 лет Советской власти, обещали райскую жизнь, но увы, на 37 год нет возможности купить сахару, масла, мыла и даже мужских носков, беспрепятственно помыться в бане», «Когда будет масло, сахар, белый хлеб тогда пойду голосовать», «Все хорошо, но хлеба белого и масла у нас нет», «Просим больше масла, мяса, молока»<sup>1</sup>. Десталинизация вышла за официальные рамки, многие увидели возможность реального участия в политической жизни, началось конструирование образа власти и общества снизу, исходя из направления критики культа личности И.В. Сталина. Характерно, что ослабление режима вызвало критику существующей системы в целом: от политических до социально-экономических вопросов. В то же время многие увидели реальную возможность улучшить собственное материальное положение.

XX съезд КПСС повысил общественно-политическую активность населения республики. Обсуждение доклада Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» в партийных и комсомольских организациях, беспартийном активе выявили различные мнения. В целом по отношению к вопросу о культе личности сложились четыре основные позиции.

Радикальный характер носили высказывания, в которых предлагалось поступить с И.В. Сталиным как с «врагом народа»: исключить из партии посмертно и судить, лишить званий, убрать его тело из мавзолея, снять портреты, убрать бюсты, монументы, вычеркнуть имя из учебников<sup>2</sup>.

В духе прошлых «сталинских» времен были также рассуждения тех, кто полагал, что вопрос о культе личности лучше было бы не доводить до широких слоев населения. Так, учителя Люкской семилетней школы высказали мнение, «что все это больно воспринимается, лучше бы держали в секрете, знали бы одни члены Политбюро»<sup>3</sup>.

В то же время при обсуждении XX съезда КПСС некоторые пытались понять причины культа личности, ставя вопросы: «Как могло получиться, что Сталин оказался над партией и правительством?», «Где были члены Политбюро ЦК?», «По каким причинам принципиального характера стал возможен деспотизм одного лица?», «Почему ни один из членов Политбюро не поднял вопрос о неправильных действиях Сталина на 18 и 19 съездах партии?», «Почему этот вопрос не поднимался при жизни Сталина, и почему не могли члены Политбюро указать ему на ошибки?»<sup>4</sup>.

Были и такие, которые в критике культа личности увидели реальную возможность переустройства советского общества на демократических принципах, применить критику культа личности И.В. Сталина к новой политике: «Почему тов. Хрущев в своих выступлениях высказывает свое мнение, а не мысли народа – не проявляется ли в этом культ личности?»

---

<sup>1</sup> ЦДНИ УР. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 7231. – Л. 38, 39, 52, 53.

<sup>2</sup> ЦДНИ УР. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 7289. – Л. 50, 51; Д. 7539. – Л. 69.

<sup>3</sup> ЦДНИ УР. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 7537. – Л. 57.

<sup>4</sup> ЦДНИ УР. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 7289. – Л. 51; Д. 7539. – Л. 69; Д. 7478. – Л. 53; Д. 7537. – Л. 57.

«Почему после чтения доклада Хрущева не разрешили открыть прения или выступления коммунистов?», «Почему советский народ не принимал непосредственного участия в управлении государством, кроме участия в голосовании?», «Могут ли они /советские люди/ обсуждать решения правительства применительно к местным условиям?» «Могут ли советские люди открыто высказывать свое мнение?»<sup>1</sup>. Эта позиция вызвала резкое осуждение со стороны областного парткомитета, обвинения в «анархистском понимании демократии», отрицании «централизма в управлении государством»<sup>2</sup>. Партийное руководство республики оказалось в целом не готово к открытому обсуждению культа личности, к неоднозначной реакции наиболее граждански активной части населения.

Вера в действительную возможность изменений в сторону демократизации политического режима отразилась на численности удмуртской партийной организации. Только за два года (1956–1958 гг.) численность коммунистов УАССР увеличилась на 13 % и составила 38 090 человек<sup>3</sup>.

После победы Н.С.Хрущева во внутривнутрипартийной борьбе необходимость в общественной поддержке «антикультовых» мер отпадает и власть пытается ввести десталинизацию в официальные рамки. 19 декабря 1956 года в Удмуртский обком партии было направлено закрытое письмо ЦК КПСС «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении выпадков антисоветских враждебных элементов». По представленной от республики информации некоторые ее жители «неправильно понимают демократию», «высказывают недовольство положением дел в нашей стране»<sup>4</sup>. Стремление власти ограничить процесс десталинизации критикой культа личности И.В. Сталина наталкивается на набирающую силу общественную тенденцию к пересмотру сущности и достижений советской власти.

Важным аспектом десталинизации стала реабилитация жертв сталинских репрессий. С июня 1954 года по октябрь 1955 года в УАССР работала Комиссия по пересмотру дел на лиц, отбывающих меры наказания за контрреволюционные преступления. Комиссия рассмотрела 445 дел в отношении 500 человек и решила прекратить дело за отсутствием состава преступления по 25 делам (30 человек), однако по 154 делам было отказано в пересмотре дел. На основании этого были реабилитированы писатель и бывший председатель Союза Советских писателей УАССР Д.И. Корепанов (Кедра Митрей), обвиненный в «буржуазном национализме», журналисты Г.С. Медведев (главный редактор журнала «Молот») и М.И. Волков, которым приписывалась подготовка вооруженного восстания под лозунгом «Финляндия – до Уральских гор», секретарь Селтинского райкома КПСС И.П. Войтус, осужденный за шпионско-диверсионную деятельность и покушение на

---

<sup>1</sup> ЦДНИ УР. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 7478. – Л. 53; Д. 7539. – Л. 86.

<sup>2</sup> ЦДНИ УР. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 7539. – Л. 87.

<sup>3</sup> История Удмуртии: XX век. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. – С. 341.

<sup>4</sup> ЦДНИ УР. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 7757. – Л. 76.

Л.Б. Каменева во время его пребывания в Ижевске в 1926 году, и другие. Обвинения также были сняты с десяти человек, которым инкриминировали создание контрреволюционной группы и чья вина состояла в том, что они в одно время были на учебе в Коммунистическом университете трудящихся Востока. Комиссия признала факты фальсификации дел, применения незаконных методов ведения расследования, грубого нарушения норм Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР в отношении лиц, осужденных за контрреволюцию<sup>1</sup>. При рассмотрении дела об осуждении лиц за контрреволюционную троцкистско-националистическую деятельность Президиумом Верховного суда Удмуртской АССР от 16 апреля 1956 года также указывалось на несостоятельность обвинений, основанных на вынужденных и неправдоподобных показаниях, выявленные акты серьезных нарушений социалистической законности. В итоге дело в отношении осужденных было прекращено<sup>2</sup>. Пересмотр дел «политических», отмена необоснованных обвинений, восстановление утраченного доброго имени повлияли не только на судьбу репрессированных и их родственников. Итоги процесса реабилитации заставляли иначе смотреть и на прошлое, признавая факты ошибок при строительстве социализма, и на будущее советского общества, которое освободившись от недостатков, сможет обеспечить каждому высокий уровень жизни и участие в управлении, соответствующие социалистическим принципам.

Атмосфера демократизации, отказ от старых (сталинских) оценок действительности живительным образом подействовала на культурную и более всего литературную жизнь республики. Были опубликованы произведения незаконно осужденных и впоследствии реабилитированных удмуртских писателей Кедря Митрея, М. Коновалова, Кузубая Герда, Г. Медведева, М. Ильина, К. Яковлева. В это время творили такие яркие представители удмуртской литературы, как М. Покчи-Петров, Е. Загребин, Г. Красильников, Ф. Васильев, М.П. Петров и другие. В целом можно говорить о пробуждении новых творческих сил, развитии гуманизма и укреплении национальной основы в литературе<sup>3</sup>. Характерно, что в период «Оттепели» большое развитие получила поэзия, которую отличает большой эмоциональный накал, концентрированность выражения и возможность донести чувства, мысли, идеи до читателя быстрее, чем в жанрах прозы.

Важным аспектом демократизации общественной жизни республики стали появление и активная деятельность общественных организаций. Среди них объединения социально-экономической направленности, такие, как

---

<sup>1</sup> ЦДНИ УР. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 7492. – Л. 4–21.

<sup>2</sup> Постановление Президиума Верховного суда УАССР об отмене постановления особого совещания при НКВД СССР от 22 сентября 1937 г. в отношении лиц, обвинённых в контрреволюционной троцкистско-националистической деятельности от 16 апреля 1956 г. // Хрестоматия по истории Удмуртии. – Ижевск/ Комитет по делам архивов при Правительстве УР, 2007. – Т. 2. Документы и материалы. 1917 – 2007. – С. 434–435.

<sup>3</sup> История Удмуртии: XX век. – С. 375–376.

народные дружины, уличные, домовые и родительские комитеты, товарищеские суды, женские советы, советы пенсионеров и ветеранов и другие. Так, уличный комитет г. Воткинска, возглавляемый В.З. Бахматовой, не только вносил существенный вклад в благоустройство города, но и оказывал содействие городской администрации в выполнении финансового плана, соблюдении порядка<sup>1</sup>. Другой сферой приложения сил активистов-общественников стала культурно-просветительская работа. Это и деятельность региональных отделений общества «Знание» и Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов, научно-педагогических и технических обществ, а также клубов общественной самодеятельности, творческих коллективов, населения городов по открытию народных театров и музеев<sup>2</sup>. Так, в Камбарке в 1964 году по инициативе П. Плешакова был создан народный музей. Работа по его созданию началась двумя годами ранее и включала в себя не только сбор старинных монет, открыток, книг, документов, старинной домашней утвари и других предметов, ставших впоследствии музейными экспонатами, но и ремонт ветхого здания, сооружение экспозиций. Руководство всеми мероприятиями осуществлял совет музея, организованный на общественных началах<sup>3</sup>.

Десталинизация выявила существование в советском обществе двух типов сознания: авторитарного и либерально-рационального, присущих соответственно бинарной и тернарной культурным системам. Авторитарному типу свойственно двухцветное видение мира, отсутствие компромиссного начала. При обсуждении решений XX съезда КПСС в УАССР люди, являющиеся носителями такого типа сознания, предлагали снять портреты И.В. Сталина, вычеркнуть его имя из учебников, убрать из мавзолея, переименовать улицы и т.д. Данные предложения были в духе той культуры, которая сформировалась при сталинизме. Ее неотъемлемой чертой было радикальное деление окружающего мира на «своих» и «чужих», что нашло выражение в понятии «враг народа». В то же время начинаются попытки рационального осмысления происходящего в стране. Представители либерального сознания ориентированы на создание целостного образа прошлого и настоящего. Их отличает активная жизненная позиция, стремление обустроить свою жизнь в соответствии с теми принципами, которые соответствуют социалистическим идеалам.

Реабилитация жертв сталинских репрессий способствовала не только восстановлению доброго имени многих известных людей республики, но и освобождению от ярлыков и гонений направлений в искусстве, что особенно коснулось национальной культуры.

В период «Оттепели», особенно в 1953–1956 годы, в социуме возникла

---

<sup>1</sup> Там же. – С. 343.

<sup>2</sup> Там же. – С. 343, 380–381.

<sup>3</sup> Статья в газете П. Плешакова об истории создания народного музея в Камбарке // Камбарка: Документы, материалы. 1741 – 2002. – Ижевск: Удмуртия, 2004. – С. 285–287.

иллюзия возможности диалога с властью. Идеальной основой толерантности советского общества был социализм. Социалистическая идеология сохранила свою привлекательность как в СССР, так и во многих странах мира. Свидетельством этому является наличие и распространение в 60-х годах различных концепций социализма (демократический социализм, рыночный социализм, «социализм с человеческим лицом» и другие) и существование в СССР такого направления диссидентского движения, как социалисты.

## ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СОГЛАСНО ВОЕННОЙ РЕФОРМЕ 2008 ГОДА

*С.К. Саркисов,  
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»*

Существует определенная зависимость эффективности Вооруженных Сил государства от вида военного конфликта, в котором они участвуют. Изменение, какого либо компонента ВС (организационно-штатной структуры, применяемого вооружения, подготовки и обучения, тактики и т.д.) приводят к переориентации на определенный вид конфликтов, что в некоторой степени повышает боевой потенциал войск в войнах данного типа, частично за счет снижения эффективности в конфликтах прочих типов. Иными словами, даже развитое в техническом и экономическом отношении государство, на данный момент не в состоянии обладать армией, одинаково эффективной в локальных, региональных, либо глобальных конфликтах.

Вооруженные Силы Советского Союза, являлись характерным примером ориентации на глобальный и региональный конфликт, в ущерб эффективности в конфликтах локального уровня. Вооруженные Силы Российской Федерации, до 2008 г. представляли собой уменьшенную копию Советской Армии. Однако, поскольку военные конфликты конца XX – начала XXI столетия, носили в исключительно локальный характер, были предприняты попытки реорганизации Российской Армии, в соответствующем направлении. Военная реформа, стартовавшая в 2008 г., по вносимым изменениям является наиболее кардинальной и последовательной трансформацией Российской армии за последние десятилетия.

Можно выделить две группы причин начала данной реформы. К внутренним причинам относятся: отсутствие достаточного для участия в локальных конфликтах количества частей быстрого реагирования; наличие большого количества кадрированных соединений, малополезных при отсутствии масштабного конфликта; трудности при переброске мотострелковых и танковых соединений с помощью военно-транспортной авиации; недостаточная подготовка кадров; явно завышенная численность офицерского корпуса; устаревшее вооружение и боевая техника;

многоступенчатая система руководства войсками, неэффективная в локальном конфликте. К внешним причинам можно отнести: снижение вероятности крупномасштабной войны произошедшее вследствие окончания Холодной войны; актуализация локальных конфликтов на постсоветском пространстве; влияние опыта военного реформирования в ряде стран, в первую очередь – Соединенных Штатах.

Поводом к началу преобразований послужили неэффективные, с точки зрения военного и политического руководства России, действия ВС РФ в августовских событиях 2008 г. – войне в Южной Осетии. О начале военной реформы, было объявлено 14 октября 2008 г. министром обороны России А.Э. Сердюковым. Сроком окончания реформы обозначен 2020 г., к которому планируется завершить перевооружение Российской армии, но основная, наиболее принципиальная часть преобразований завершена к 2012 г.

Если провести анализ, направлений реформирования, станет очевидным тот факт, что Вооруженные Силы России перестраиваются для ведения боевых действий исключительно локального уровня. Исходя из гипотезы сформулированной в начале статьи, можно утверждать, что данная трансформация имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

К положительным, можно отнести тот факт, что осуществленная реорганизация российской армии, разрешила ряд проблем, возникших в 1990-е г., либо оставшихся еще с советского периода. По окончании военной реформы, Вооруженные Силы РФ, будут более компактными, мобильными, лучше оснащенными современным вооружением, способными быстрее реагировать на возникающие угрозы внешней безопасности России или ее союзников в случае принятия соответствующего политического решения.

Но имеются и отрицательное влияние. Численность Вооруженных сил РФ, в первую очередь военного времени, явно недостаточна для парирования угроз крупномасштабной (глобальной), либо даже региональной войны высокой интенсивности. Единственной гарантией от масштабной агрессии в новых условиях, становится ядерное оружие. Однако, следует заметить, что такой способ обеспечения внешней безопасности государства от крупномасштабного военного конфликта, имеет ряд недостатков. Во-первых, он связан с повышением риска развязывания масштабной ядерной войны, потери при которой, как материальные, так и людские могут быть значительно выше, чем при конфликте, ведущемся с помощью обычных вооружений. Во-вторых, существует точка зрения ряда военных экспертов, скептически относящихся к ядерному оружию как основному гаранту внешней безопасности государства, указывая на то, что его разрушительные свойства ограничено предназначены для борьбы с Вооруженными Силами противника. В-третьих, как уже указывалось в разделе посвященном анализу военной доктрины 2010 г., Россия может применить ядерное оружие для защиты своих союзников лишь в том случае, если нападение на них будет происходить также с использованием ОМП. При масштабной агрессии с использованием обычных вооружений,



Российская Федерация не сможет гарантировать внешнюю безопасность своих союзников.

Почему политическое и военное руководство страны сочло необходимым ориентироваться именно на локальный тип военных конфликтов? Во-первых, преобладает тезис о низкой вероятности любого типа конфликта, кроме локального, как в ближайшей, так и в долгосрочной перспективе. Во-вторых, имеется внешнее влияние, оказываемое опытом реформирования ВС США и крупнейших государств-членов НАТО. При этом, руководство России, очевидно не берет в расчет, тот факт, что ориентируя Вооруженные Силы государств-членов альянса на локальный конфликт, военно-политический блок НАТО, остается доминирующим в мире как по общей численности войск, так и по количеству обычных вооружений. В то время как военно-политический блок ОДКБ, не может компенсировать снижения обороноспособности РФ в крупномасштабных и региональных конфликтах, напротив, для обеспечения союзнических обязательств, Россия вынуждена содержать за границей контингенты войск, сокращая тем самым, собственную немногочисленную сухопутную группировку. В-третьих, в основных решениях по осуществлению реформы, доминировал экономический мотив. Боеспособные и эффективные Вооруженные Силы, ориентированные на локальный конфликт могут быть относительно небольшой численности, не требуют содержания кадрированных частей, многочисленных складов с запасом ВВТ, создания мобилизационного резерва офицеров и прочих экономически затратных компонентов, необходимых для армии готовящейся к крупномасштабной войне. Исходя из исключительно экономических соображений, была сохранена призывная система комплектования, отмененная в большинстве стран-членов НАТО, на опыт реформирования Вооруженных Сил которых, во многом опирается Российская Федерация.

## ДЕМОКРАТИЯ И КОММУНИЗМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕССАНСКОГО КОМПОНЕНТА В ИДЕОЛОГИИ

*Д.П. Ходырев,  
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»*

Современное российское общество пребывает в состоянии транс-идеологического перехода, советская идеология не исчерпала себя полностью в политической практике, а активно пропагандируемые в постсоветский период демократические ценности не могут найти достаточное число сторонников среди населения.

При всей внешней несхожести и даже конфронтационности демократическая и коммунистическая идеологии имеют определенные

сходства. Прежде всего, они могут быть выявлены посредством анализа мессианского компонента идейных доктрин.

Любое идеологическое конструирование телеологично. Оно всегда обусловлено определенными внутри- и внешнеполитическими целями. Это может быть легитимация существующего режима или оправдание экспансии государства, стремящегося расширить сферу своего влияния. Идеология всегда формулирует цели социальной группы, слоя, этноса, нации.

Наиболее глобальные цели носят мессианский характер. Под мессианской идеологией понимается идеологический конструкт, в котором речь идет о глобальном благе, общечеловеческих целях, освобождению от некоего «вселенского зла»<sup>1</sup>. В результате освобождения общество приходит к идеалу, который можно условно назвать «земным раем» по аналогии с учением хилиазма, согласно которому концу мира будет предшествовать тысячелетнее «царство божье» на земле. Эти идеи выражали надежды угнетённых слоев общества на прекращение социальной несправедливости не в «царстве небесном», а на земле<sup>2</sup>.

Наличие мессианского компонента в коммунистической идеологии сегодня не подвергается сомнению со стороны отечественных и зарубежных исследователей. Мессианский компонент в демократической идеологии представляется не столь очевидным, однако демократия сегодня претендует на доминирующую роль в системе ценностных доктрин, в связи с этим демократическому идеологическому конструкту остро необходимо идейное обоснование экспансионистских устремлений.

Сравнение данных идеологий именно через раскрытие мессианской идеи представляется уместным, несмотря на то, что обычно в литературе демократическая и коммунистическая идеологии противопоставляются и рассматриваются в состоянии антагонизма.

Несмотря на отличия в воплощении мессианской идеи в различных идейных доктринах, можно выделить пять основных признаков, обозначающих присутствие данного компонента в той или иной идеологической конструкции. Прежде всего, это формулирование целей как миссии по глобальному и тотальному переустройству мира. В связи с этим следующим признаком будет присутствие персонифицированного или коллективного мессии, берущего на себя роль пророка и разъясняющего, в чем состоит миссия его самого и его адептов. Третьим признаком является четкое разделение на «своих» и «чужих». Иерархии «своих» соответствует сочиняемая по её подобию антиподная иерархия «чужих», пирамиду которых венчает фигура «Врага», также персонифицируемая или коллективная. «Враг» – это антипод мессии, равносильный ему антагонист, воплощающий всё «мировое зло». Этот феномен

---

<sup>1</sup> Мессианизм [Электронный ресурс] // Религиозные идеи. – URL: <http://russidea.rchgi.spb.ru> (дата обращения: 15.11.2011).

<sup>2</sup> Хилиазм [Электронный ресурс] // БСЭ. 1969 – 1978. – URL: <http://slovari.yandex.ru> (дата обращения: 15.11.2011).

находит отражение в массовой культуре в противопоставлении Герой-Трикстер. Четвертый признак заключается в признании возможности одинакового счастливого будущего для всех вне зависимости от национальных, групповых, гендерных или иных различий. Наконец, мессианизм предполагает объяснение реальности, исходя из идеологических концепций и зачастую отвергая объективные условия.

Вышеперечисленные признаки имеют тенденцию к изменению в зависимости от конкретных исторических условий, политической культуры и национальных традиций, однако их присутствие позволяет сделать вывод об отнесении той или иной идеологии к мессианской.

Наиболее ярко мессианский компонент выражен в трактовке коммунистической идеологии, которая представлена в работах К. Маркса и его последователей. Здесь под коммунизмом понимается общественно-экономическая формация, основанная на коллективной собственности на средства производства, которую характеризует наличие высокоразвитых производительных сил, отсутствие деления на социальные классы, постепенным отмиранием денег и государства как аппарата угнетения. Коммунистическая утопия означает полную перестройку общества, его экономических и политических основ. Недаром революционным гимном стала «Марсельеза», провозглашающая:

«Весь мир насилья мы разрушим  
До основанья, а затем  
Мы наш, мы новый мир построим,  
Кто был ничем — тот станет всем...»<sup>1</sup>.

В этом выражен первый принцип мессианской идеологии – глобальное и тотальное переустройство мира.

В коммунистической идеологии находит отражение и второй признак – присутствие мессии. В данном случае это коллективный мессия – пролетариат, который победит враждебную ему буржуазию и создаст новое свободное общество. Это подтверждают исследования М. Элиаде. В работе «Аспекты мифа» он писал: «Маркс воспользовался одним из самых известных эсхатологических мифов средиземноморско-азиатского мира — мифом о справедливом герое-искупителе (в наше время это пролетариат), страдания которого призваны изменить онтологический статус мира»<sup>2</sup>.

Разделение на «угнетенных» и «угнетателей» соответствует антагонизму между «своими» и «чужими».

Буржуазия и пролетариат имеют прямо противоположные интересы и их конфликт непреодолим. К. Маркс и Ф. Энгельс пишут в «Манифесте

---

<sup>1</sup> Интернационал [Электронный ресурс] //Музей русских гимнов. – URL: <http://www.hymn.ru/internationale> (дата обращения: 17.10.2011).

<sup>2</sup> Элиаде М. Аспекты мифа [Электронный ресурс] // Библиотека Либрусек. – URL: <http://lib.rus.ec/b/122236/read#t65> (дата обращения: 12.07.2011).

коммунистической партии»: «Пролетариат уничтожает условия существования классово противоположности, уничтожает классы вообще»<sup>1</sup>.

Коммунистическая идеология предопределяет возможность одинакового будущего для всех. К. Маркс в «Критике Готской программы» отмечает: «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда вместе с всеобщим развитием индивидуумов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, — лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: «Каждый по способностям, каждому — по потребностям»<sup>2</sup>.

Использование идеологии для обоснования существующей действительности также присутствует в доктрине, получившей распространение в СССР. Так, В.И. Ленин в предисловии к первому изданию своей работы «Государство и революция» уже в августе 1917 года писал «явно нарастает международная пролетарская революция»<sup>3</sup>, хотя в действительности предпосылок к этому нельзя было наблюдать в этот период.

Таким образом, коммунистическая идеология содержит в себе все признаки мессианизма. В работах К. Маркса и его последователей (особенно В.И. Ленина) можно наблюдать попытку создать образа идеального счастливого будущего и обосновать избранный способ его достижения.

Мессианский компонент в демократической идеологии выражен главным образом в политической практике. Работы идеологов (Р. Даля, К. Поппера и др.) определяют вектор развития и основы мессианского конструкта, а практика осуществления демократических идей расширяет и дополняет его, исходя из повседневных задач демократических государств.

Целью демократии является построение общества, позволяющего каждому из его членов участвовать в управлении и принятии решений. Р. Даль в своей работе «Демократия и её критики» формулирует демократический идеал как «политическое сообщество, члены которого относились бы друг к другу как к равным в политическом отношении, сообща осуществляли бы верховную власть и обладали бы всеми возможностями, ресурсами и институтами»<sup>4</sup>. Такая модель переустройства мира является максимально

---

<sup>1</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии [Электронный ресурс] // Интернет-архив марксизма. — URL: <http://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm>. (дата обращения: 15.08.2011).

<sup>2</sup> Маркс К. Критика Готской программы [Электронный ресурс] // Интернет-архив марксизма. — URL: <http://www.marxists.org/russkij/marx/1875/gotha.htm> (дата обращения: 12.10.2011).

<sup>3</sup> Ленин В.И. Государство и революция [Электронный ресурс] // Издание литературы в электронном виде. — URL: <http://www.magister.msk.ru/library/lenin/lenin007.htm> (дата обращения: 14.08.2011).

<sup>4</sup> Даль Р. Демократия и её критики [Электронный ресурс] // Библиотека историко-географического факультета ЧГУ им И.Н. Ульянова. — URL: <http://igf.chuvsu.ru/bibl/dal-r.-demokratiya-i-ee-kritiki-universitetskaya-biblioteka.-2003> (дата обращения: 18.09.2011).

глобальной и общей, что и представляет собой первый признак мессианской идеологии.

Для демократической идеологии характерно также наличие мессии. Такую роль берут на себя страны с развитой демократией, главным образом Соединенные Штаты Америки. Экс-президент США Дж. Буш-младший неоднократно повторял: «Историческая роль США состоит в борьбе с международным терроризмом и диктатурой»<sup>1</sup>. Мессии противопоставляется антипод – международный терроризм или тоталитарные режимы (например, СССР или Ливия).

Для идеологии развитых демократий, несомненно, характерно разделение на «свои» – «чужие». Несмотря на декларируемые ценности толерантности и равенства, вся история XX века говорит о делении обществ на демократические и все остальные (см. например, «Открытое общество и его враги» К. Поппера).

Признак мессианской идеологии, предполагающий уравнивание всех, в демократии выражается в принципе равного человеческого достоинства и равного доступа к участию в политической жизни. Согласно Р. Далю «идея демократии предполагает наличие некоторого общества (демоса), где каждый член одинаково компетентен для участия в управлении этим обществом. Принятие политических решений в соответствии с данным принципом требует, чтобы все члены общества имели равные и эффективные возможности»<sup>2</sup>.

В рамках демократической идеологии реальное положение дел не только превратно интерпретируется, но и иногда отвергается. Например, попытка создания демократического правительства в Афганистане с его клановостью объявляется невыполненной в связи с деятельностью бандформирований и террористов, а не историческими реалиями.

Таким образом, коммунистическая и демократическая идеологии могут быть отнесены к мессианским по данным выше сравнительным признакам. Различным остается лишь идеологическое наполнение мессианского конструкта, различны Герои и Враги. Важно понимать, что очень часто мессианские идеологии используются и использовались для оправдания экспансии и реализации национального интереса. Однако очень часто в результате этого процесса рушилась сама идеология, как произошло, например, с фашизмом в 1945 году в Европе или с коммунизмом в 1964 году в Боливии. Этот сценарий в случае продолжения экспансии вполне может повториться и с идеей демократии, учитывая, что исламский фундаментализм также представляет собой мессианскую идеологию, со сравнительно высоким потенциалом развития.

---

<sup>1</sup> Буш-мл. Дж. О положении в стране [Электронный ресурс] // Мировой экономический кризис. Хроника и комментарии. Особое мнение Михаила Хазина. – URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/84645> (дата обращения: 19.09.2011).

<sup>2</sup> Даль Р. Указ. соч.

## ВЛАСТЬ И НАУКА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ 1920-Х – 1930-Х ГГ.)

*Е.В. Крылов,  
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»*

Взаимоотношения науки и власти на разных этапах российской истории носили сложный и противоречивый характер. Проблемы их взаимодействия издавна находились в центре внимания различных ученых, разделяя их в своем отношении к существующим институтам политической системы, проводимой политике государства. Интерес к подобного рода изысканиям с учетом специфики конкретных наук, исторического периода и регионального аспекта сегодня усиливается в рамках актуальной для научного сообщества проблемы самопознания, когда изучаются институциональные и организационные основы отечественной науки, внутренние и внешние факторы, влияющие на направление и динамику научных исследований.

История взаимоотношений властных структур и ученых-археологов в многонациональной Татарской АССР в 1920-е – 1930-е гг. до сих пор далека от полного освещения в научной литературе. Это взаимодействие государственно-партийных органов с местным научным сообществом являлось одним из многих социально-политических факторов, определявших развитие археологической науки в те годы<sup>1</sup>.

В то время государство и общество оказались зажаты в тисках экономического, социально-политического кризиса, поэтому прежние отношения социальных институтов пересматривались и переоценивались. Для его разрешения мобилизовались все ресурсы, в том числе и наука в целом. Это проявилось и в отношении как исторической науки в целом, так и археологии, в частности. Роль советского государства проявилась не только в материально-ресурсном обеспечении, определении институциональной структуры и этоса этих наук, подготовке кадров и формулировании исследовательских приоритетов, но также во влиянии на методологию, теорию и тематику исследований.

В начале XX в. Казань была важным центром развития региональной археологии. Благодаря познавательной активности немногих местных археологов были выделены приоритетные направления исследований: составление археологической карты губернии; изучение памятников «болгарской культуры»; городская археология Казани; популяризация идей об археологическом прошлом края через публикацию работ, публичные лекции, организацию выставок; охрана памятников истории и культуры.

Сложные условия послереволюционных лет выдвинули на первый план проблему взаимоотношений власти и научной интеллигенции. Используя потенциал «старой» научной интеллигенции, государство одновременно

---

<sup>1</sup> Крылов Е.В. Социально-политические факторы формирования археологической науки в Татарской АССР в 1917 – конце 1940-х гг. Автореф. дисс. к.и.н. – Ижевск, 2012. – С. 13.

формировало новые научные кадры, подготовленные в советских вузах. Активно вовлекая ученых в идейно-политическую и общественную жизнь страны, несмотря на усиливавшееся влияние большевистской идеологии, политическая власть первое время допускала некоторый плюрализм – в теоретико-методологическом, институциональном и кадровом аспектах.

В 1920-х гг. складывается региональная централизованная система управления исторической и археологической наукой, которая характеризовалась всесторонним контролем партийных и государственных органов за деятельностью научных учреждений. Причем заметный вклад в деятельность координирующего органа Наркомпроса Татарской АССР – Академцентра – внесли казанские историки и археологи. Кроме того сами ученые участвовали в создании новых научно-просветительских учреждений, в реформировании существующей структуры науки и образования, в административно-хозяйственной деятельности организаций. Это тоже сказывалось на их поддержке существующей власти.

В тесном взаимодействии с партийной организацией Татарской АССР шло формирование нового управленческого состава образовательными учреждениями – в руководящие органы вузов вводились коммунисты, ректорами избирались известные ученые и общественные деятели. В вузах, где оставались прежние правления, обком партии настоятельно рекомендовал выбрать нового ректора<sup>1</sup>.

Подбор кадров научных работников и преподавателей вузов проходил в строгом соответствии с партийными инструкциями партии. Известен циркуляр ЦК РКП(б) №8 от 25 мая 1923 г. «Об организации комиссии при губкомах по подбору кандидатов в научные работники вузов», в котором создание новых преподавательских кадров вузов объявлялось важной политической задачей момента, а в инструкции к циркуляру предлагалось отбирать кандидатов из числа студентов, оканчивающих вузы, при этом ограничивалась самостоятельность самих вузов в этом вопросе<sup>2</sup>. В случае назначения сотрудников самими вузами, обком партии должен предложить свой список кандидатов и известить об этом Главпрофобр, одновременно предоставив их подробные характеристики как с академической, так и с общественно-политической точки зрения<sup>3</sup>. Правда, это не увеличило приток археологов в местную науку, который в 1920-х гг. иссяк и возобновился лишь в конце 1930-х гг. с увеличением объема экспедиционных работ.

Начиная с середины 1920-х гг. финансирование научных изысканий казанских археологов становится более систематическим. Вопросы по организации и проведению экспедиций в различные районы республики решались в оперативном порядке и с соблюдением установленных законодательством процедур (получение открытого листа, удостоверений участников экспедиций, командировки исследователей, финансирование изысканий и др.). Финансирование работ проводилось из различных источников – Главнауки, ГАИМК, Академцентра Наркомпроса Татарской АССР и собственно самого

---

<sup>1</sup> Центральный государственный архив историко-политической документации РТ (далее – ЦГА ИПД РТ). – Ф. 15. – Оп. 1. – Д. 485. – Л. 141.

<sup>2</sup> ЦГА ИПД РТ. – Ф. 15. – Оп. 1. – Д. 1044. – Л. 3, 2.

<sup>3</sup> Там же. – Л. 2.

Общества изучения Татарстана<sup>1</sup>. Финансирование научно-исследовательских работ ОИТ утверждалось Совнаркомом Татарской АССР.

В конце 1920-х гг. одновременно с серьезными социально-экономическими преобразованиями перестраивалась деятельность музейных и краеведческих учреждений, которым теперь предписывалось перейти на политико-пропагандистскую работу и стать проводниками в жизнь важнейших государственных и партийных решений. Историческое и археологическое краеведение превратилось в инструмент культурной революции. Краеведческие исследования велись в основном не с позиций научного изучения региона, а с практической, утилитарной точки зрения<sup>2</sup>. Это потребовало серьезной институциональной перестройки существующей региональной системы исторической науки, что, отнюдь, не способствовало усилению научного поиска.

В ряде национальных республик, в том числе и ТАССР (Центральный музей), археологические исследования сосредоточились исключительно в региональных музеях. Краеведческие музеи не получили свободы в выборе и интерпретации тем, они долгое время оставались не только «научным хранилищем», но и органами пропаганды, воспитания народных масс<sup>3</sup>. Начало этой поры образно было названо брянским археологом А.А. Чубуром временем одиночек<sup>4</sup>. В Казани вся работа археологов-одиночек (например, Н.Ф. Калинина) сводилась к эпизодическим краеведческим обследованиям памятников историко-культурного наследия народов края, которые проводились главным образом с целью сохранения и консервации старинных сооружений.

В целом, взаимоотношения казанских археологов с властью постоянно развивались, приобретая характер то благоприятствующих в 1920-е гг., то ужесточаясь к середине 1930-х гг. Это серьезно затормозило процесс поиска наиболее эффективных форм организации исследований как гуманитарного направления в целом, так и археологических, в частности. Но в целом, процесс взаимодействия власти с научным сообществом казанских историков и археологов соответствовал тем сложным и довольно противоречивым изменениям в политике партийных и государственных органов по развитию системы научных учреждений и политической позиции научного сообщества, которые наблюдались по всей стране.

---

<sup>1</sup> Национальный архив РТ (далее – НА РТ). – Ф. Р-447. – Оп. 1. – Д. 40. – Л. 22–22об.

<sup>2</sup> Хакимова А.З. Роль краеведческой работы в изучении и популяризации историко-культурного наследия Татарстана в 1920–2000-е гг. Автореф. дисс... к.и.н. – Казань, 2011. – С. 18.

<sup>3</sup> Алексеева С.В. Краеведческие музеи как форма культуры российской провинции // Триумф музея? – СПб.: «Осипов», 2005. – С. 383.

<sup>4</sup> Чубур А.А. Феномен краеведческой археологии (на примере Брянской области) // Сборник статей сотрудников филиала МГСУ в г. Брянске. – Брянск, 2003. – С. 79.